

КАКТУСЫ КРУГЛЫЙ ГОД

Cacti Year-Round 3/2018

История открытия и описания растений рода *Sclerocactus*
Сынковской Объединенной Кактусной Коллекции 5 лет
Телоцефалы Национального парка «Льянос-де-Чалье»

Свободно распространяемое электронное СМИ.
Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-55060 от 14.08.2013г.

Издается с 2013 г. Периодичность: 4 выпуска в год.

ISSN 2309-2343

На обложке:

Sclerocactus silerii, редкий и малоизвестный вид,
который часто путают с *Pediocactus (Utahia) sileri*

Фото: Д. Демин | г. Москва

This issue published on:
13th September 2018

Содержание:

- 3 Сынковской Объединенной Кактусной Коллекции 5 лет
- 14 История открытия и описания растений рода *Sclerocactus*
- 30 Мадагаскарские зарисовки:
как все начиналось. Часть 2
- 50 Телоцефалы Национального парка «Льянос-де-Чалье»
и его ближайших окрестностей
- 82 История одной картины

УЧРЕДИТЕЛЬ:

С. Барбулев (г. Москва)

РЕДАКТОР:

Н. Ефремова (г. Москва)

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА:

В. Филиппов (г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА РАЗВИТИЕ И РЕКЛАМУ:

Д. Демин (г. Москва)
dd64@mail.ru

Интернет-журнал «Кактусы круглый год» приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных авторов. Объем статей не лимитирован — от одной страницы А4 и более. Приветствуются любые авторские материалы и фотографии, так или иначе связанные с кактусной (и суккулентной) тематикой и несущие в себе известную долю полезной и интересной информации. Формат журнала позволяет размещать материалы более оперативно, чем при опубликовании на бумажных носителях — в течение 1÷3 месяцев с момента одобрения редколлегией журнала. Формально работа над очередным номером и сбор материалов для него начинается с начала квартала. Прием материалов для очередного номера заканчивается за 20÷25 дней до окончания квартала. Оригинальные тексты статей и фотографии, равно как и сопутствующие вопросы уточняющего характера, просьба направлять Дмитрию Демину (dd64@mail.ru).

Перепечатка опубликованных материалов или воспроизведение их любым способом полностью или частями допускается только с письменного разрешения редакции. При публикации в журнале «Кактусы круглый год» авторских материалов, в том числе включающих в себя фотографии, тексты и/или иные объекты авторского права, предполагается, что автор заранее урегулировал все правовые и имущественные вопросы с третьими заинтересованными лицами, и последние не имеют претензий к журналу «Кактусы круглый год» в связи с публикацией указанных материалов в этом издании. В переписку с авторами редакция вступает только после принятия решения о публикации материалов. Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. За содержание рекламных объявлений редакция журнала ответственности не несет.

Сынковской Объединенной Кактусной Коллекции 5 лет

Д. Демин | г. Москва

**Сынковская
Объединенная
Кактусная Коллекция
(СОКК) — одна из
крупнейших коллекций
кактусов в России.
Фото: Е. Клявина,
г. Санкт-Петербург.**

Пять лет назад, а именно 9 сентября 2013г., мы привезли в оранжерею «на крыше» свои первые кактусы. Так родилась СОКК!

Это было время, когда идейный и организационный вдохновитель этого уникального проекта Сергей Яковлевич Барбулев завершил строительство нового предприятия в

Крупная *Lobivia* sp. никого не оставит равнодушным в момент своего цветения!
 Фото: Д. Демин, г. Москва.

Подмосковье недалеко от г.Климовск.

К этой дате вся конструкция нового здания уже была на 95% завершена и начинались отделочные работы. Шпатлевка и покраска стен, устройство подвесных потолков, прокладка силовых кабелей, плиточные работы — все это начиналось с оранжереи, расположенной на 4-м этаже здания и потом плавно спускалось вниз до

первого этажа...

Когда мы начинали завозить растения, бригада строителей из Белоруссии только приступила к укладке на пол керамогранита. Наше «барахло» в виде старого холодильника, обшарпанного дивана и 3÷4 пластиковых стульев с дачи кочевало по оранжерее, с одного места на другое. Но кактусы продолжали исправно завозиться

Август 2014 г.: монтаж стальных емкостей для посадки крупных кактусов и других суккулентов.
 Фото: Ю. Кулаковой, г. Москва.

Не сразу догадаешься, что перед глазами цветение крупной *Uebelmannia flavispina*.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

еженедельно и помногу...

Коллекция формировалась за счет слияния трех частных коллекций — Виталия Кулакова, который переезжал из Волгограда жить и работать в Подмосковье, Сергея Барбулева — любителя кактусов из Москвы и небольшой дачно-балконной коллекции автора этой статьи. Растения завозились вплоть до середины ноября. За растениями

Виталия в Волгоград три раза посылались грузовые «Газели», откуда они приезжали груженые под завязку. Лифт тогда еще не работал, поэтому все растения заносились на 4-й этаж по лестнице с помощью нас и временно придаваемых нам в помощь сотрудников предприятия...

Каждая последующая неделя знаменовалась чем-то новым. Вот закончили отдел-

Учредители СОКК (слева направо): Дмитрий Демин, Виталий Кулаков и Сергей Барбулев.
Фото: Ю.Кулаковой, г. Москва.

Что может быть красивее группы цветущих лобивий (*Lobivia rebutioides*)!

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Коллекция размещена в двухуровневой оранжерее на площади около 800 кв.м.

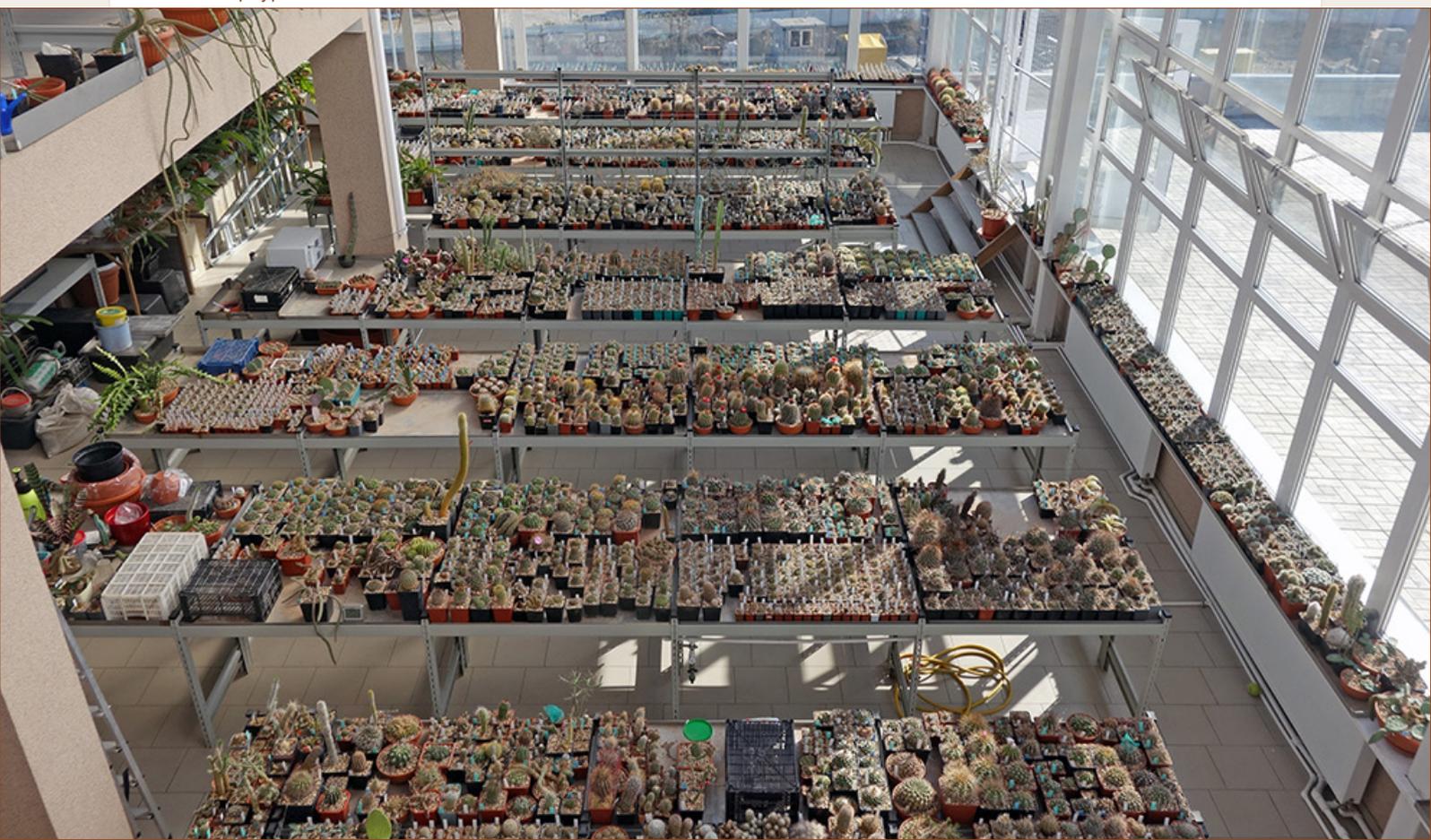
Фото: Е. Клявина, г. Санкт-Петербург.

ку комнаты для сотрудников и библиотеки, вот подключили водоснабжение, вот Яковлевич самостоятельно смонтировал и подключил светильники на огромном стеллаже для выращивания сеянцев, вот закончили туалеты и исчезла необходимость бегать на улицу в «мобильный»...

А кактусы все появлялись и появлялись. Неразобранные, они стояли в пла-

стиковых ящиках повсюду. Сотни ящиков! Мы не успевал замешивать новый грунт в больших черных корытах для помощниц, которые эти залежи перебирали, пересаживая растения в новую почвосмесь и горшки. В то же самое время мы начинали что-то сеять, на первых порах, впрочем, не очень удачно...

Была зима 2013÷14 гг. Растения рас-

Trichodiadema densum
радует свои обильным
цветением в феврале.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ставлялись на вновь смонтированных стел-
лажах, пока без всякого понимания, кому и
где будет хорошо, а кому не очень. Просто
чтобы было красиво, чисто и аккуратно!

Одновременно с этими работами по
хозяйству мы начали издавать интернет-
журнал «Кактусы Круглый Год». В работу
по его созданию активно включились Вя-
чеслав Филиппов и Наталия Ефремова. В

то время это был хоть и не первый, но уже
явно единственный регулярный интернет-
журнал о кактусах и других суккулентах,
который мог бесплатно скачать любой по-
клонник этих растений...

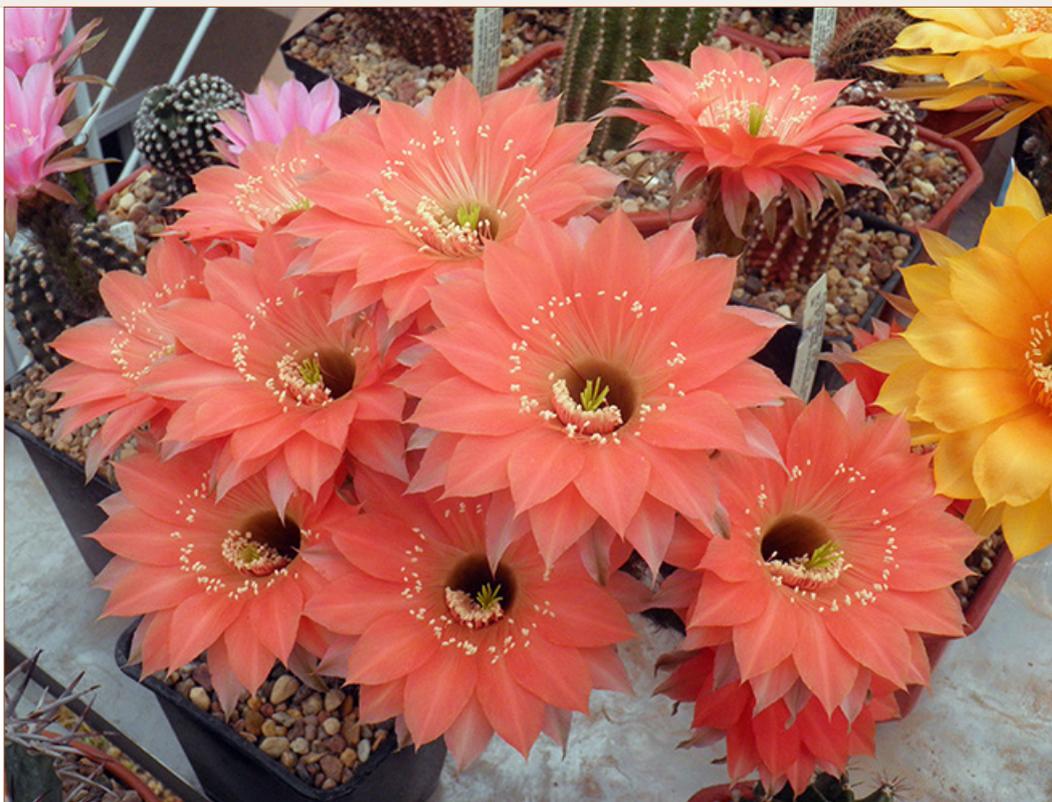
Работа с коллекцией неразрывно связа-
на с необходимостью видеть и наблюдать
растения в естественной среде обитания.
Только так можно лучше понять особен-

Opuntia samanchica вот
уже 4 года без проблем
зимует на нашей
альпийской горке.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

День синхронного цветения гибридных эхинопсисов — всегда маленький праздник.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Бессменный технический редактор журнала «Кактусы Круглый Год» Вячеслав Филиппов — одна из главных опор СОКК.
Фото: А. Борисов, г. Москва.

ности культуры, систематики и биологии многих из них. С этой целью за 5 лет были подготовлены и проведены 10 экспедиций в природу (в Аргентину, Мексику, США и Чили). За время экспедиций накоплен уникальный фотоархив и наблюдения, которые впоследствии легли в основу двух книг-фотоальбомов по кактусам Чили и США, а также многочисленных статей в журнале

«Кактусы Круглый Год»...

Наш энтузиазм в построении коллекции за эти годы разделили многочисленные коллеги, оказавшие помощь и поддержку в развитии СОКК. Среди них — Игорь и Борис Кузнецовы, Алексей Сидоров, Алексей Перегудов, Вячеслав Филиппов, Нина Рукавишникова, Александр Сухов, Евгений Тарасов, Людмила Озерова, Егор Попов,

Echinocereus subinermis,
один из самых
богато цветущих
представителей рода
в коллекции.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

**Одна из прелестей
СОКК — возможность
свободно ходить и
беспрепятственно
рассматривать любую
часть коллекции.**
Фото: А. Борисов,
г. Москва.

Анатолий Волков, Ирина Полякова, Алексей Решетняк, Иннокентий Синев и многие-многие другие. Своими безвозмездными подарками они порою «открывали» целые новые направления в развитии нашей коллекции!

Выращивание коллекции в условиях оранжереи оказалось не столь очевидным и легким делом, как это могла показаться

изначально. «Климат» в отдельных уголках нашего двухэтажного пространства оказался столь существенно разным в разные сезоны, годы и даже время дня, что мы до сих пор продолжаем вносить коррективы в расстановку растений! Не все при строительстве оранжереи было спроектировано однозначно правильно. Проектировщики, не имевшие никогда дело с живыми рас-

Conophytum
(*Ophthalmophyllum*)
praesectum — приятный
подарок осени.
Фото: Д. Демина,
г. Москва.

тениями и оперирующие исключительно книжными формулами и расчетами, допустили массу ошибок и неточностей при проектировании системы отопления и вентиляции. С другой стороны, надо признать, что это встречается почти в любом проекте и предугадать все невозможно. Сложности существуют чтобы с ними бороться и побеждать. Пока мы с эти справляемся!

Но помимо сложностей, круглогодичное содержание растений в условиях оранжереи дает уникальные возможности в плане достижения каких-то интересных результатов. И прежде всего, добиться цветения видов, которые сложно встретить и увидеть в любительских коллекциях. Речь, прежде всего, о селеницереусах, гилоцереусах, ферокактусах, пахиподиумах, крупных опунциях и т.п. В наших условиях существенно ускоряются темпы роста и развития таких «цефалийных» растений как мелокактусы и дискокактусы...

Оранжерея дает возможность существенно увеличить продолжительность вегетационного сезона для большинства растений вплоть до 8÷9 месяцев в год! А высокая круглогодичная освещенность позволяет без особых проблем содержать ряд видов, характеризующихся «зимним» ростом...

Так сложилось, что оранжерея СОКК

стала своеобразной «меккой» не только для многих российских любителей кактусов. Здесь нашли приют и многочисленные бездомные собаки, кошки и птицы. Места «под сынковским солнцем» хватает всем! За что наши питомцы безмерно благодарны, хотя и не всегда правильно выражают эту свою благодарность. Но для этих случаев есть пылесосы, тряпки и веники...

Avonia alstonii —
красивейшая миниатюра
из Южной Африки.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

5 января 2018 г.:
ставшая уже
традиционной
новогодняя встреча
друзей СОКК.
Фото: А. Борисов,
г. Москва.

К нашему 5-летию юбилею, как нам кажется, удалось сделать немало. Это и создание одной из крупнейших суккулентных коллекций в России. И разработка агротехнических принципов культивирования большинства растений в условиях оранжереи в средней полосе России. И создание целой популяризаторской «библиотеки» для русскоязычных любителей кактусов и

суккулентов. И отработка ряда методик по выращиванию кактусов и других суккулентов из семян в масштабах больше, чем одной баночки из-под конфет...

Но, несмотря на эти в целом положительные результаты, мы не планируем останавливаться в своем развитии и почивать на лаврах. Впереди новые экспедиции в природу, новые книги по культуре кактусов,

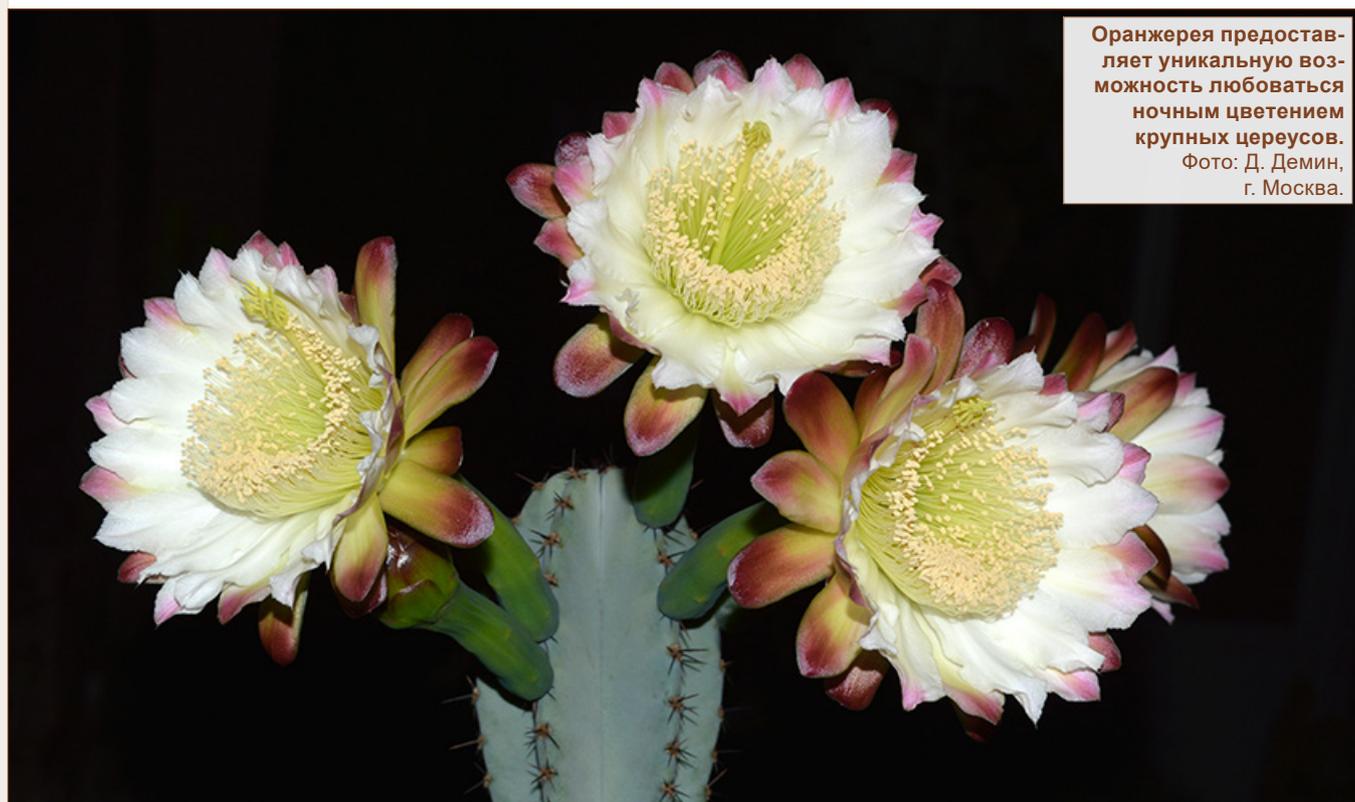

Июль 2017 г. — первое цветение *Hylocereus undulatus* (диаметр цветка более 30 см!).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Длина лианообразных побегов *Pereskia aculeata* в наших условиях превышает 10 метров!
И вот наконец-то долгожданное цветение!
Фото: Д. Демин, г. Москва.

путешествиям и отдельным таксономическим группам, новые интересные выпуски интернет-журнала «Кактусы Круглый Год», новые посевы! Жизнь коротка, а времени в сутках всего 24 часа. Порою кажется, что этого очень и очень мало. Но чем больше мы строим планов, тем насыщеннее и интереснее наша жизнь и тем больше стимулов что-то делать вновь и вновь...

Оранжерея предоставляет уникальную возможность любоваться ночным цветением крупных цереусов.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Крупные куртины литопсов и цветут «по-крупному» (*Lithops dorotheae*).
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Наша огромная благодарность всем тем, кто все эти 5 лет зримо и незримо был вместе с нами и с этим замечательным проектом! Всем тем, кто своей помощью, участием и советами помогал оттачивать условия культуры, организовывать и проводить экспедиции, зарабатывать на корм для нашего «зоопарка»! И хотя мы в любом случае все равно бы упорно шли к достижению по-

ставленных целей, без вас, поверьте, нам пришлось бы намного тяжелее!

Поздравляем всех наших друзей и сочувствующих коллег с 5-летием этого уникального проекта!

Сергей Барбулев,
Вера Гульцева и Дмитрий Демин

В оранжеее бок о бок уживаются не только люди и кактусы, но и кошки с попугаями!
Фото: А. Борисов, г. Москва.

История открытия и описания растений рода *Sclerocactus*

В. Малов | Маунтин Вью, США

Sclerocactus parvifloris
на месте произрастания.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Рисунок неизвестного автора, хранится в ботаническом саду Сант-Луиса после смерти Энгельманна. Возможно, это изображение того самого растения *Sclerocactus papyracanthus*, найденного Фендлером.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

В 1846 г., в оккупированный американскими войсками тогда еще формально мексиканский Санта-Фе, отправился Август Фендлер с заданием собрать ботаническую коллекцию из окрестностей города. Коллекция была собрана и доставлена для исследования в Сент-Луис. До начала строительства железных дорог этот город, благодаря своему расположению на одной из основных транспортных артерий страны, реке Миссури, в то время был главными воротами к освоению Запада. Отчет о собранной коллекции позднее опубликовали в Мемуарах Американской Академии (Memoirs of the American Academy, 1849). В коллекцию вошли и около десятка разных видов кактусов, из которых четыре были описаны впервые.

Так, *Sclerocactus papyracanthus* — пока как *Mammillaria papyracantha* — волей случая оказался первым описанным представителем рода. Это, конечно, более чем удивительно, так как эти растения чрезвычайно трудно спонтанно найти в природе по причине как их маленького размера и замечательного камуфляжа, как и из-за того, что они активно поедаются копытными. Описание кактусов собранной коллекции делал

Даже растущие на открытом месте *Sclerocactus papyracanthus* очень трудно заметить.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

живший в Сент-Луисе доктор Джордж Энгельман, видимо, главный в то время американский специалист по кактусам. В описании *Mammillaria papyracantha* Энгельман указывает, что исследователи обнаружили всего один экземпляр растения этого вида! Так что находка произошла во многом благодаря острому глазу и удачливости Августа Фендлера. Читатель, наверно, догадался, что и *Echinocereus fendleri* был найден и описан тогда же, но как *Cereus fendleri*. В наши дни и мы тоже в окрестностях Сан-Исидро наблюдали в природе эти два вида, растущие по соседству.

К 1848 г. закончилась двухлетняя война США с Мексикой, в результате которой к США отошли территории, частично или полностью входящие в нынешние штаты Нью-Мексико, Колорадо, Аризона, Юта, Невада и Калифорния, и включающие в себя весь ареал рода *Sclerocactus*. Вскоре после этого американское правительство организовало для исследования новоприсоединенных территорий несколько экспедиций. Основной их задачей была разведка возможного маршрута для строительства железной дороги с востока на запад, от атлантического к тихоокеанскому побережью.

Поэтому каждая из новых экспедиций работала в пределах ограниченного по широте коридора, исследуя и картографируя новый участок территории. В задачу таких экспедиций входило, в том числе, и первичное изучение, и описание растительного мира. Экспедиции экипировались и отправлялись также из Сент-Луиса. Туда же они и возвращались. Весь собранный ботанический материал, относящийся к кактусам, как и многие годы до этого, все так же попадал в руки доктора Энгельмана. В результате этих экспедиций было найдено и описано, в основном Д.Энгельманом, примерно 90% всех известных на сегодня видов кактусов США.

В 1856 г. д-р Энгельман вместе с д-ром Бигелоу, также специалистом из Сент-Луиса, участвовавшим в качестве врача и ботаника в экспедиции 1854 г., описали, наряду с еще несколькими десятками видов кактусов, *Sclerocactus polyancistrus* и *Sclerocactus whipplei* (как *Echinocactus polyancistrus* и *Echinocactus whipplei*, соответственно). Стоит отметить, что словесные описания Энгельмана были чрезвычайно лаконичны. В описании *E. whipplei*, например, он даже не указал, что центральные колючки в ареоле заканчиваются крючками. Но описание со-

***Sclerocactus polyancistrus* — находка экспедиции лейтенанта Уиппли (иллюстрация к первоописанию показывает только колючки).**

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Sclerocactus whipplei
недалеко от места
первой находки,
наиболее характерная
отличительная черта —
цветок.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

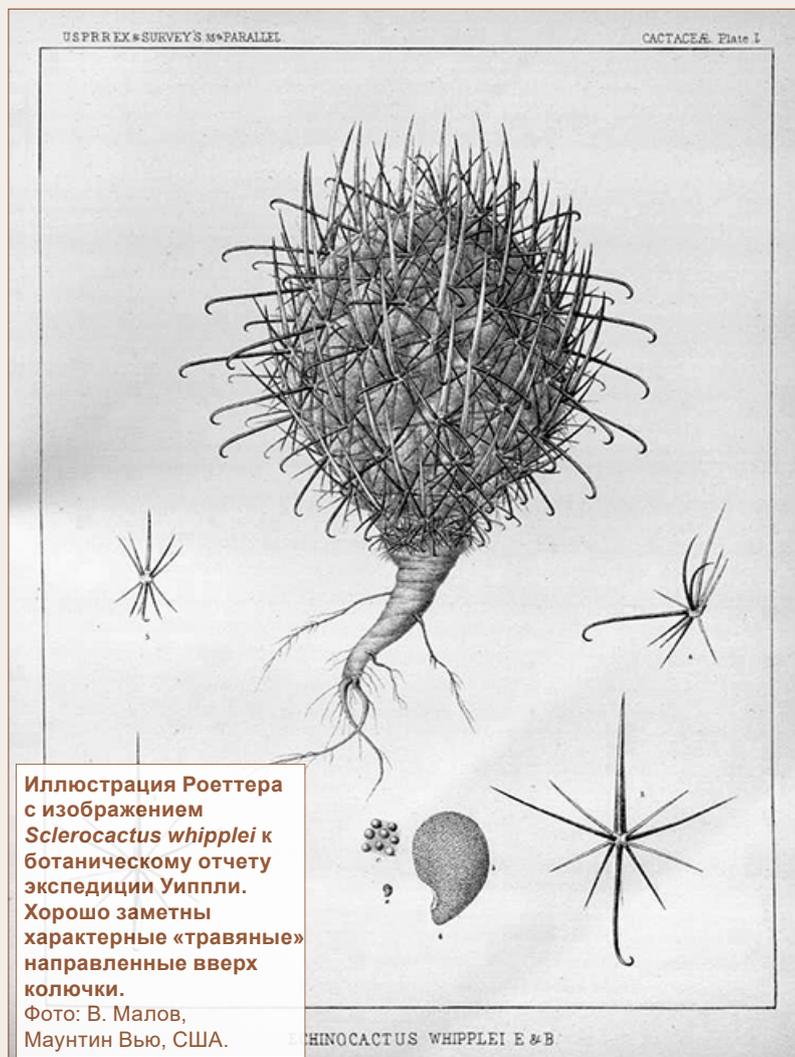

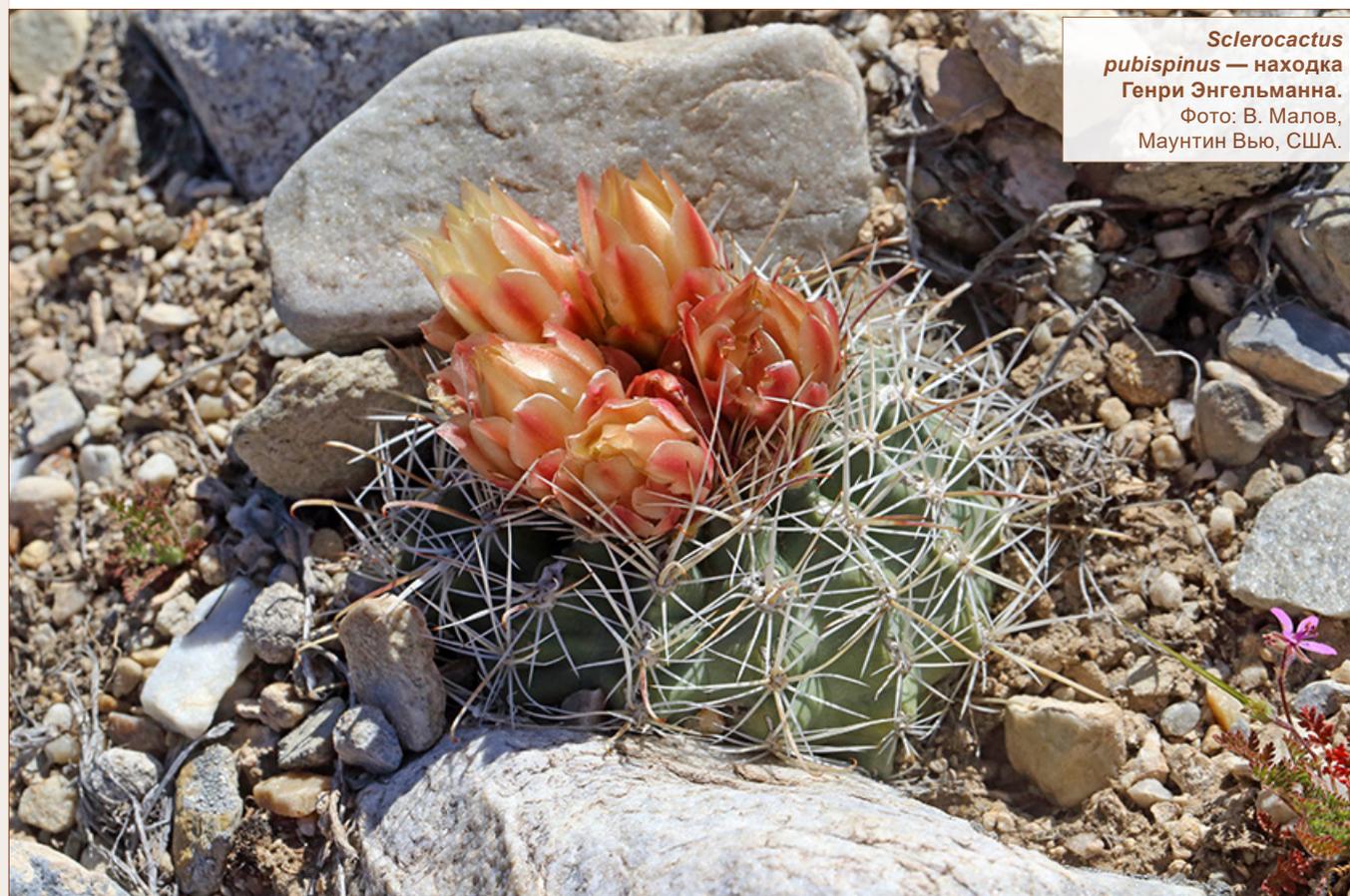
Иллюстрация Руеттера с изображением *Sclerocactus whipplei* к ботаническому отчету экспедиции Уиппли. Хорошо заметны характерные «травяные» направленные вверх колючки.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

проводилось превосходного качества рисованной иллюстрацией руки [Паулюса Рёттера](#)¹, по которой растение легко узнается.

В экспедиции 1858 г., задекларированной задачей которой был поиск оптимального пути на запад для эмигрантов, роль экспедиционного геолога исполнял брат Джорджа Энгельмана, Генри. Ему также удалось собрать и привезти образцы кактусной флоры, описанные позднее в 1963 г. в журнале научного общества Сент-Луиса. Среди прочих Д.Энгельман описал новый вид *Echinocactus pubispinus* как «возможно, самый миниатюрный вид рода». Иллюстрации в публикации отсутствуют, но и характерные «опушенные» колючки, и география находки (Plesant Valley, Salt Lake Desert) однозначно указывают на растения, известные под этим названием сегодня.

Со вторым описанным в этой работе таксоном — *Echinocactus whipplei* var. *spiniosior* — далеко не все так однозначно. Именно это описание принято за первоописание современного *Sclerocactus spiniosior*, но давайте его внимательно прочитаем. Растения найдены «к западу от Camp Floyd». В Юте

¹ — https://en.wikipedia.org/wiki/Paulus_Roetter

Sclerocactus pubispinus — находка Генри Энгельманна.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Sclerocactus spinosior.
Вряд ли Энгельманн мог
разглядеть его сходство
с *S. whipplei*.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Sclerocactus spinosior
в современном
понимании.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

***Sclerocactus parviflorus*:**
трудно сказать, чем эти
растения показали
Кловвер отличными от
S. whipplei (цветки в
качестве отличия она не
указывает).

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

есть несколько мест с таким названием, но интересующее нас легко увидеть на составленной с участием Генри Энгельмана [карте](#)². Это место располагается чуть к югу от Большого Соленого озера, в нескольких десятках километрах от указанной находки *Echinocactus pubispinus* и фактически на той же,

² — <https://www.loc.gov/item/2012586633>

указанной на этой карте, тропе (вернее, все же дороге), но и примерно в 100 км севернее границы ареала нынешнего *S. spinosior*.

В описании Дж. Энгельман указывает, что это растение обладает характерными признаками *S. whipplei* (им же не так давно и описанного, как мы помним), но более колючее. Отсюда и видовой эпитет «*spinosior*», т.е. наиболее колючий. Если мы посмотрим

Sclerocactus parviflorus
из местечка Pipe Springs,
где жил Силер.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

***Sclerocactus parviflorus*:**
крупное и очень
околюченное растение,
тем не менее,
демонстрирующее все
признаки, характерные
для *S. whipplei*.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

на молодой *S. spinosior*, то нам, как и Энгельману, будет очевидно, что у растения есть «пубисцентные» колючки, как у привезенного в той же партии растений новоописанного *Echinocactus pubispinus*. Да и «спиносиорность» не особо видна. Если же взять растение покрупнее, то очевидным становится его сходство с также недавно описанным Энгельманом «полианциструсом» — очень

похожие колючки и растение, только все раза в 2 помельче. Колючим же «уиппли» это растение ни в каком возрасте не становится.

Загадка имеет простое решение. Растение найдено на северной границе ареала нынешнего таксона *S. parviflorus*, а в понимании Энгельмана (и не только, о чем речь пойдет еще и ниже), — *S. whipplei*. В сильно дегидратированном состоянии такие растения

вполне могли выглядеть достаточно «спиноснорно»! Да и других отличий от крайней южной формы, знакомой Энгельману, было, видимо, предостаточно при желании выделить новую разновидность. Само описание, как и прежние описания Д.Энгельмана, не слишком многословно, иллюстрации нет, поэтому и возникает путаница. Когда современный *S. spinosior* был найден (возможно, немцем Альбертом Пурпусом), он был ошибочно отнесен к энгельмановскому *S. whipplei* v. *spinosior*, тем более свой Кэмп-Флойд в пределах его ареала на юге Юты тоже есть! А с формальной точки зрения современный *S. spinosior*, видимо, был описан уже Бенсоном в 1966 г. Интересно, что в этой же публикации Энгельман указывает, что, поскольку *Mammillaria papyracantha* имеет на цветке «щетинок-колочки», то ее следует включить в род *Echinocactus*, где она и находилась при публикациях в последующие несколько десятилетий.

В 1892 г. Карл Альберт Пурпус, немецкий сборщик растений, известный своим вкладом в пополнение семейства кактусовые описанием новинок, нашел и описал новое растение — *Echinocactus glaucus*. Место находки, Меса-Гранде (или Гранд-

Меса на современных картах), находится в пределах известного ареала *S. glaucus*, и описание вполне хорошо соотносится с этим растением. По какой-то причине первописанием считается публикация Карла Шумана в его известной монографии 1898 г., хотя он там и ссылается на Пурпуса.

Наконец, в 1922 г. Бриттон и Роуз в своем монументальном труде «The Cactaceae» выделили роды *Sclerocactus* и *Toumeyia*. В их понимании род *Sclerocactus* включал в себя всего 2 вида — *S. polyancistrus* и *S. whipplei*. В *S. whipplei* они включили и ранее описанные *E. pubispinus* и *E. glaucus*. Из текста книги очевидно, что представление о растениях авторы составляли со слов людей, которых они считали знатоками этих растений. Судя по всему, единственным растением, которое авторы имели возможность увидеть вживую (рисованная иллюстрация которого включена в книгу), было растение, привезенное в Нью-Йоркский ботанический сад из г.Моаб, т.е. как его называли бы сегодня, — *S. parviflorus* 'intermedius'.

Следующее первописание датируется уже 1940 годом. Боссевейн и Дэвидсон опубликовали описание *Coloradoa mesae-verdae* (ныне *S. mesae-verdae*). Статья сопровождается

***Sclerocactus glaucus* — находка Карла Альберта Пурпуса.**

Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Цветки *Sclerocactus mesae-verdae* очень похожи на цветки *S. parviflorus*.
 Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Sclerocactus mesae-verdae произрастает на характерных минерализованных (загипсованных?) почвах.
 Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

лась фотографиями, спасибо прогрессу (!), и информацией по местам находки — Кортез (Колорадо) и Шипрок (Нью-Мексико). Поэтому сомнений в идентификации не возникает. Авторы в первой строке комментария к описанию указывают, что «систематически растения близки к роду *Coriaria*» и указывают на сходство с гербарным образцом *Coriaria megarhiza* в Нью-Йоркском ботсаду.

Это довольно курьезное для нас заявление, тем не менее, красноречиво говорит об общем состоянии ботанической науки тех лет в США, пусть даже авторы описания и не были выдающимися ее представителями. В действительности новые растения довольно похожи на описанные позднее *S. wrightii*, также растущие часто на похожих загипсованных почвах. Видовое на-

Sclerocactus wrightii — все формальные признаки *S. whipplei* они тоже демонстрируют.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

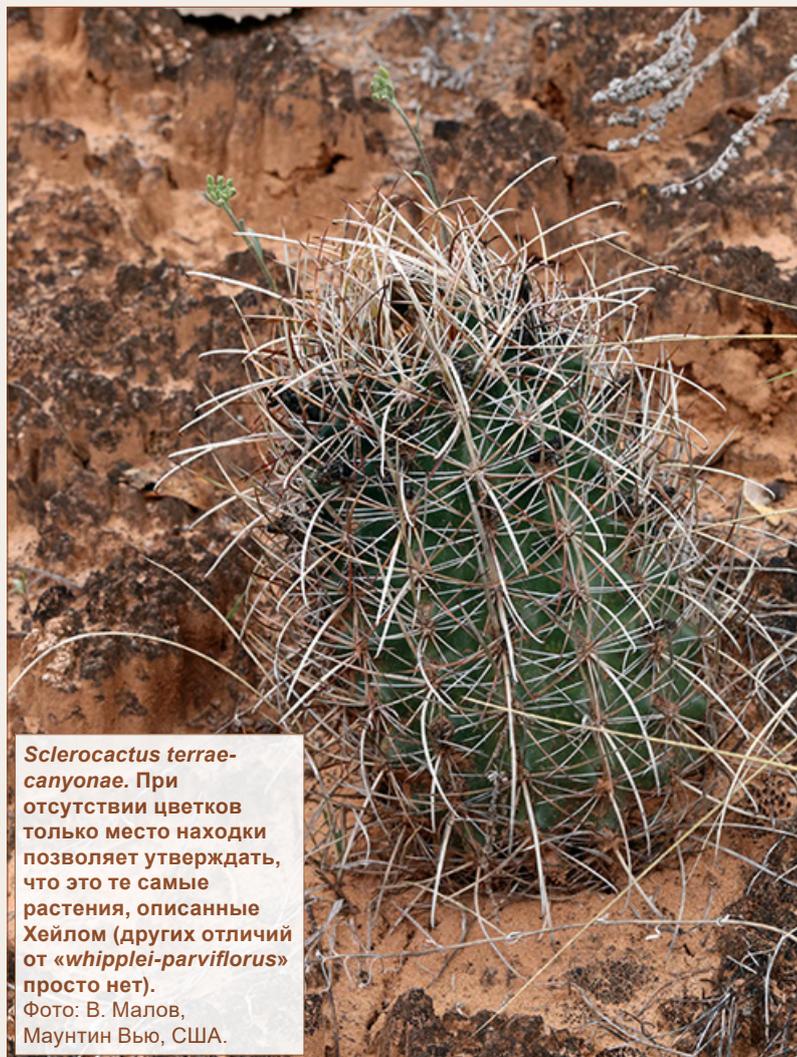
Sclerocactus wrightii — довольно легко узнаваемый вид, также часто произрастает растущие на минерализованных почвах.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

звание переводится как «зеленый стол» или «зеленая столовая гора», что впоследствии вызвало некоторую путаницу у новых поколений исследователей, поскольку на плато Mesa Verde этих растений нет, а найдены они были на прилегающих к плато серых безжизненных равнинах.

В 1938 г. ассистент профессора Мичиганского Университета Эльзада Кловер

организовала экспедицию-сплав на трех небольших лодках по реке Колорадо через Большой Каньон с целью описания растительного мира долины реки. В экспедиции также участвовала и аспирант-ботаник Мэри Лоис Джоттер. Это по тем временам довольно заметное событие привлекло пристальное внимание прессы. Так, например, и в сегодняшние дни при посещении Гранд-

Sclerocactus terraesauyoanae. При отсутствии цветков только место находки позволяет утверждать, что это те самые растения, описанные Хейлом (других отличий от «*whipplei-parviflorus*» просто нет).
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Каньона можно увидеть посвященные этому сплаву довольно эпические стенды. А сама Кловер всю оставшуюся жизнь хвасталась, что стала первой женщиной, сплывшей на лодке по Большому Каньону.

Остроты восприятия экспедиции Кловер добавлял и тот факт, что ее предшественница при попытке сплава по каньону пропала, видимо, утонув, что лишний раз указывает на мудрость решения самой Кловер, которой для успеха женского сплава по порожиистой реке понадобилась компания трех крепких молодых мужчин. Последние гребли, управляли лодками, проводили их через пороги и перетаскивали на таких участках по берегу грузы. Нужно отметить, что изначально в экспедиции участвовал еще один ботаник-мужчина, который должен был стать и экспедиционным фотографом. Но он покинул мероприятие еще до вхождения в Гранд-Каньон, видимо, проиграв конкуренцию «за женские сердца» крепкими парнями — речным гидам. Через год Кловер организовала еще одну экспедицию, — на этот раз сухопутную, и без Джоттер, — в центральную часть каньона, известную по имени проживающего там индейского рода Хуасапи.

Ботанический отчет о первой экспеди-

Sclerocactus silerii наиболее похож цветками на оригинальные *S. whipplei*.
Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

Sclerocactus brackii — одна из самых характерных, интересных и миниатюрных форм комплекса «*whipplei-parviflorus*». Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

ции Кловер был опубликован в 1941 г. В нем она описывает новый вид, а именно: *Sclerocactus parviflorus*. Интересно, что отправлялась экспедиция из расположенного на притоке Колорадо — реке Грин-Ривер — местечка Мексикан-Хэт, где Кловер провела пару месяцев летом 1937 г. и где у нее вместе с Норманом Невилсом, молодым владельцем небольшого мотеля, где она оста-

навливалась, и возникла идея этого сплава.

Растущие в округе в изобилии склерокактусы она не могла не увидеть. И, видимо, правильно отнесла их к *S. whipplei* в понимании Бриттона и Роуза (сегодня эти растения также считают «парвифлорусами»). Во время сплава, уже приближаясь к аризонскому городку Пэйдж, она увидела те растения, которые и описала как *S. parviflorus*. А най-

Sclerocactus brackii. Впрочем, крупные растения выглядят вполне обычно. Фото: В. Малов, Маунтин Вью, США.

денные в середине каньона растения с длинными крючковатыми колючками и вовсе определила как *S. polyancistrus*. За три года, которые заняла работа по подготовке статьи к публикации, Кловер так и не сумела понять свою ошибку. Последовавшее в 1942 г. описание того же растения, но уже как *S. havasurpiensis* было, очевидно, результатом вмешательства кого-то более компетентного.

Не удивительно, что эти первоописания Кловер долгое время были предметом сомнений среди американских ботаников-кактологов. Лайман Бенсон, тем не менее, включил «парвифлорус», отдельно от «уиппли», в свою ревизию рода 1966 года. Отстаивая свою правоту, Кловер и ее соавтор по этой публикации Дороти Райт-Вудрафф (в честь нее будет назван *S. wrightiae*) указывали, что цветки «уиппли» в темноте не открываются, чем он отличается от «парвифлоруса». И Бенсон, как и положено джентльмену, с этим более чем сомнительным аргументом согласился. Важно это или нет, но по нашим наблюдениям, цветки *S. whipplei* в темноте, тем не менее, открываются, если, конечно, не держать растения в холодильнике. В бенсоновской ревизии рода мы видим почти все ранее описанные виды включенными в

род *Sclerocactus* под их привычными именами. Туда же Бенсон включил описание *Sclerocactus wrightiae*, — видимо, не совсем новое, но по мнению той же Дороти Райт-Вудрофф, достойное отдельного названия. Впрочем, это действительно довольно однородные и легко узнаваемые, в отличие от очень переменных «уиппли-парвифлорусов», растения.

В 1969 г. Л. Бенсон описывает *S. sileri*, но как *S. pubispinus* var. *sileri*. Что более чем странно! Эти растения очень похожи на «оригинальные» *S. whipplei* Энгельмана, а на *S. pubispinus* не больше, чем любой другой представитель группы «уиппли-парвифлорус». Возможное объяснение — видимо, опять же плохое знакомство автора с живым материалом.

В 1976 г. были опубликованы описания *S. whipplei* var. *heilii* и *S. whipplei* var. *reevesii*, позднее объединенные Хейлом в *S. cloverae*, а в 1979 г. — *S. contortus* и *S. terrae-canyonae*. Эти формы легко теряются в разнообразии форм «уиппли-парвифлоруса». Интересная миниатюрная форма из окрестностей городов Ацтек и Блумфилд на севере Юты получила сразу два названия — *S. whipplei* var. *azteca* и *S. cloverae* var. *brackii*. В 1985 году

***Sclerocactus wetlandicus*:**
по какой-то причине
долго относились
к *S. glaucus*.

Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Sclerocactus brevispinus.
Совсем небольшой
ареал окружен со
всех сторон местами
произрастания
S. wetlandicus
(обратите внимание на
крючковидные колючки).
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Цветет крупный
экземпляр
Sclerocactus brevispinus.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

растения *S. spinosior* из новых мест находок в Неваде были описаны как *S. schlesseri* и *S. blainei*. Все это способствовало созданию теперешнего довольно бессмысленного «винегрета» из имен. Никто из этих авторов не приводил сколько-нибудь разумных обоснований для выделения новых таксонов, кроме очевидного фактора «новизны» для первоописателя.

В 1989 г. Фриц Хохштеттер, посвятивший свои отпуска за несколько десятилетий поиску и изучению представителей родов *Sclerocactus* и *Pediocactus* в природе, публикует первоописания *Sclerocactus wetlandicus* и *Sclerocactus wetlandicus* var. *ilseae* (второй назван по имени жены Хохштеттера). Это не были новые находки. Например, на картах, сопровождающих бенсо-

Sclerocactus nyensis
легко узнаваем в
некрупных растениях,
они похожи на
миниатюрные
S. polyancistrus.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

Sclerocactus nyensis —
про крупные растения
этого уже не скажешь.
Есть формы практически
неотличимые
от *S. pubispinus*.
Фото: В. Малов,
Маунтин Вью, США.

новскую публикацию 1966 г. долина Уинта, где растут эти кактусы, указана как ареал *S. glaucus*. Странное для кактуса название указывает на заболоченную долину реки Green River, рядом с которой были найдены растения. Позднее, в 1994 г., Хохштеттер переименовал *Sclerocactus wetlandicus* var. *ilseae* в *Sclerocactus brevispinus*.

Наконец, в 1992 г., Ф.Хохштеттер опи-

сывает *Sclerocactus nyensis*. На поиски этого вида по расплывчатой наводке жителя городка Топопа, в окрестностях которого встречаются растения, у автора ушло несколько попыток, которые он настойчиво повторял год за годом. На сегодняшний момент эта находка стала последним значимым событием в истории становления рода *Sclerocactus*.

*Мадагаскарские
зарисовки:
как все начиналось
Часть 2.*

А. Перегудов | г. Москва

Согласно Википедии,
на Мадагаскаре нет
дятлов. Кто же это
сделал?
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Первый *Pachypodium lamerei*.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

На следующий день мы выехали рано утром и взяли курс на мыс Святой Марии, интереснейшее место для знатоков растений и просто туристов. К тому, что у нас по пути не будет ни одной асфальтированной дороги, я был уже подготовлен. Но то, что Патрик, наш новый водитель, не знает дорог вообще (а спросить иногда некого в течение двух-трех часов), меня удивило. К тому, что Роберт ничего не знает, кроме «асфальта», я уже привык. Однако, в сложившейся ситуации были свои прелести, мы ехали в более-менее нужном направлении, по диким местам. Останавливаться можно было где угодно и насколько угодно, потому что в машине был всего один командир — я. Первую остановку мы сделали, когда проехали уже примерно 30 км от «асфальта». Дорога была неплохая, попались две небольшие деревеньки, но спрашивать местных жителей было еще рано. Наконец, дорога ухудшилась до состояния «только 4x4», и я тут же заметил в 150 м от дороги на холме необычные стволы среди прочих кустарников. Мы остановились, я полез на холм и вышел к рощице из небольших кустарников с возвышающимися над ними пахиподиумами.

Белые стволы *Pachypodium lamerei* видны издалека.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

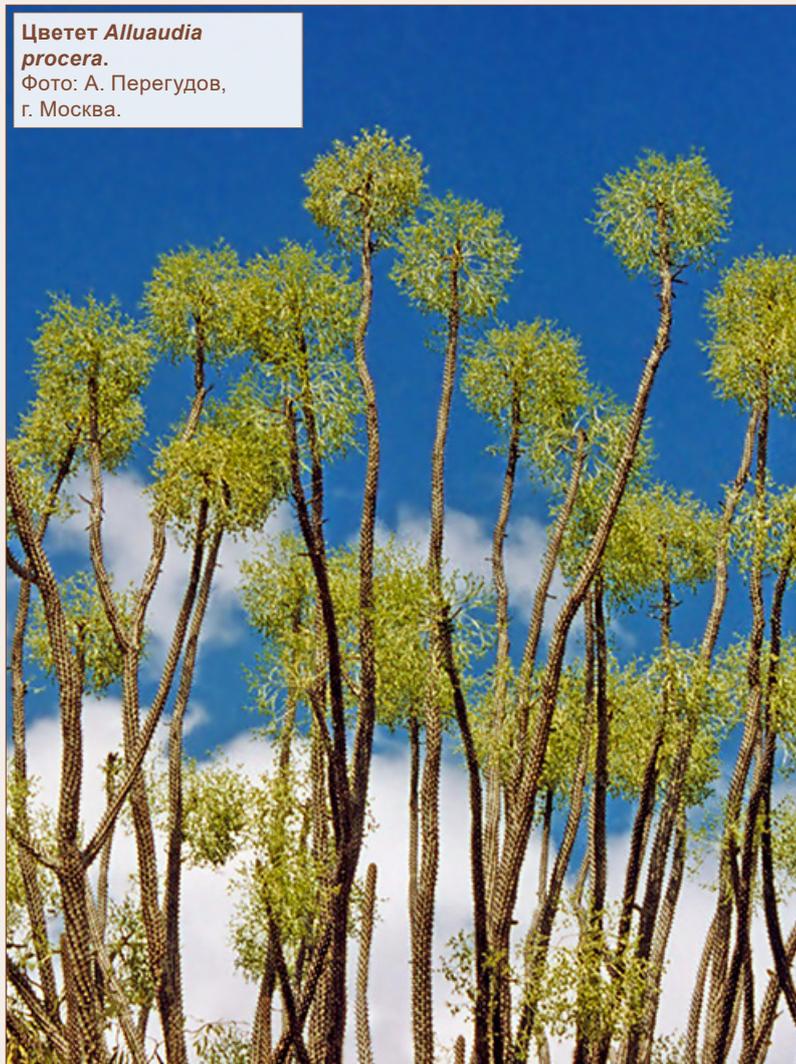

Множество сеянцев
и молодых растений
говорит о стабильности
популяции.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Цветет *Alluaudia procera*.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Высотой они были не более 3-х метров, но при этом очевидно, что растения уже взрослые, цветущие. Повсюду торчали сеянцы от 10 до 30 см высотой. Они были похожи на небольшие, как бы молодые «ламеры» и, в то же время, чем-то отличались от них. Однако на противоположной стороне холма я встретил вполне похожие на типовые высоченные пахиподиумы Ламери и мои сомнения развеялись. Порадовавшись еще одному открытию, я вдоволь нафотографировался и вернулся в машину. Экспедиция продолжилась.

Пахиподиумы Ламери периодически попадались в поле зрения из окна машины, но мы уже не останавливались. И, все-таки, через какое-то время я стал обращать внимание на то, что они стали несколько другие: менее высокие, метров до 2-х, с заметным утолщением не покрытого колочками стебля около земли, и значительным ветвлением как на верхушке, так и в основании стебля. Мы остановились буквально на пару минут, я сделал несколько фото и мы двинулись дальше. Уже через несколько лет, перечитывая двухтомник Вернера Рау «Суккулентные и ксерофитные растения Мадагаскара», я определил эти растения как *Pachypodium lamerei* v. *ramosum*.

Аллюаудийный лес.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Побег *Alluaudia procera*
крупным планом.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Pachypodium lamerei
v. ramosum.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

*Pachypodium
rutenbergianum.*
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Еще часа через два мы повернули направо, так как спросить было не у кого, а логика подсказывала, что надо доехать до берега океана и двигаться вдоль него. Через некоторое время мы въехали в настоящий лес из аллюаудий. Это была *Alluaudia procera*, их высоченные, не особо ветвящиеся стволы были покрыты маленькими листочками. Для неподготовленного человека виделось в этом растении что-то инопланетное. Я вышел пофотографировать, и тут мое внимание привлек какой-то чудесный запах, как будто цветущего яблоневого сада, такой он был явный и насыщенный. Я огляделся по сторонам и увидел невдалеке цветущую яблоню, за ней — еще одну, сплошь покрытую розово-белыми цветками. Запах доносился явно оттуда. Удивленный, я пошел в направлении к скоплению деревьев и оказался среди цветущих *Pachypodium rutenbergianum*. Сходство с цветущими яблонями было огромное. Этот полностью древовидный пахиподиум не имеет выраженных признаков суккулентности.

На этом месте мы провели немало времени. Поэтому, когда мы выбрались к побережью, уже смеркалось, но при этом успели разглядеть какие-то строения вдалеке и направились в их сторону. Уже в полной темно-

Вот такая «яблонька»
расцвела.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Цветки *Rachypodium rutenbergianum* крупным планом.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

те мы подъехали к комплексу из одного большого сарая и трех маленьких. Сарай гордо именовался «Ресторан», а маленькие «Бунгало». Стоимость проживания укладывалась в три копейки, а выбирать вообще было не из чего. Мы заняли две сараюшки и пошли в ресторан. «Вы есть будете?», — спросил подошедший бармен-официант и, как оказалось, хозяин заведения в одном лице. «Да, принесите меню, пожалуйста», — сказал я. «У нас нет меню, у нас есть еда», — пошутил официант, и я почему-то представил жизнь на Земле после глобальной ядерной катастрофы... «Будем!», — ответил я и услышал вздох облегчения моих измотанных с неприятности спутников.

Через 20 минут мы уплетали огромные куски жаренной, только что пойманной в нескольких сотнях метров от нас рыбины, с неизменным гарниром из риса. И запивали прохладным, за неимением в этой глуши электричества, пивом «Три лошади» (спасибо голландцам, построившим еще в колониальную эпоху завод), и рассуждали о вкусной и здоровой пище, которая должна поступать в желудок прямо из кухни, исключая посредничество в виде меню и сохраняя, таким образом, огромное количе-

Утренний пейзаж на берегу океана.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

**Основное
дорожное покрытие
на Мадагаскаре — грунт.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ство деревьев от вырубki и переработки на целлюлозу.

Вечерние консультации с владельцем отеля скорректировали мои планы, но не расстроили. И так было понятно, что скорость передвижения по местным грунтовкам не позволяет быстро достичь намеченной цели. К тому же, прямой дороги на мыс Святой Марии по берегу не было, мешали скалы,

уходящие в океан перпендикулярно берегу, а объезд занимал не менее одного дня. «Но, вы можете посмотреть небольшой заповедник вокруг озера Циманампещуца, где живут фламинго, он как раз находится в той стороне, не доезжая скал», — сказал хозяин. Это был неплохой вариант, учитывая, что к вечеру следующего дня мы должны были быть в своем отеле в Ифати, а наутро выезжать в столицу.

**Соленое озеро
Tsimanampetsotsa.**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Pachyrodium lamerei
в ожидании сезона
 дождей.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

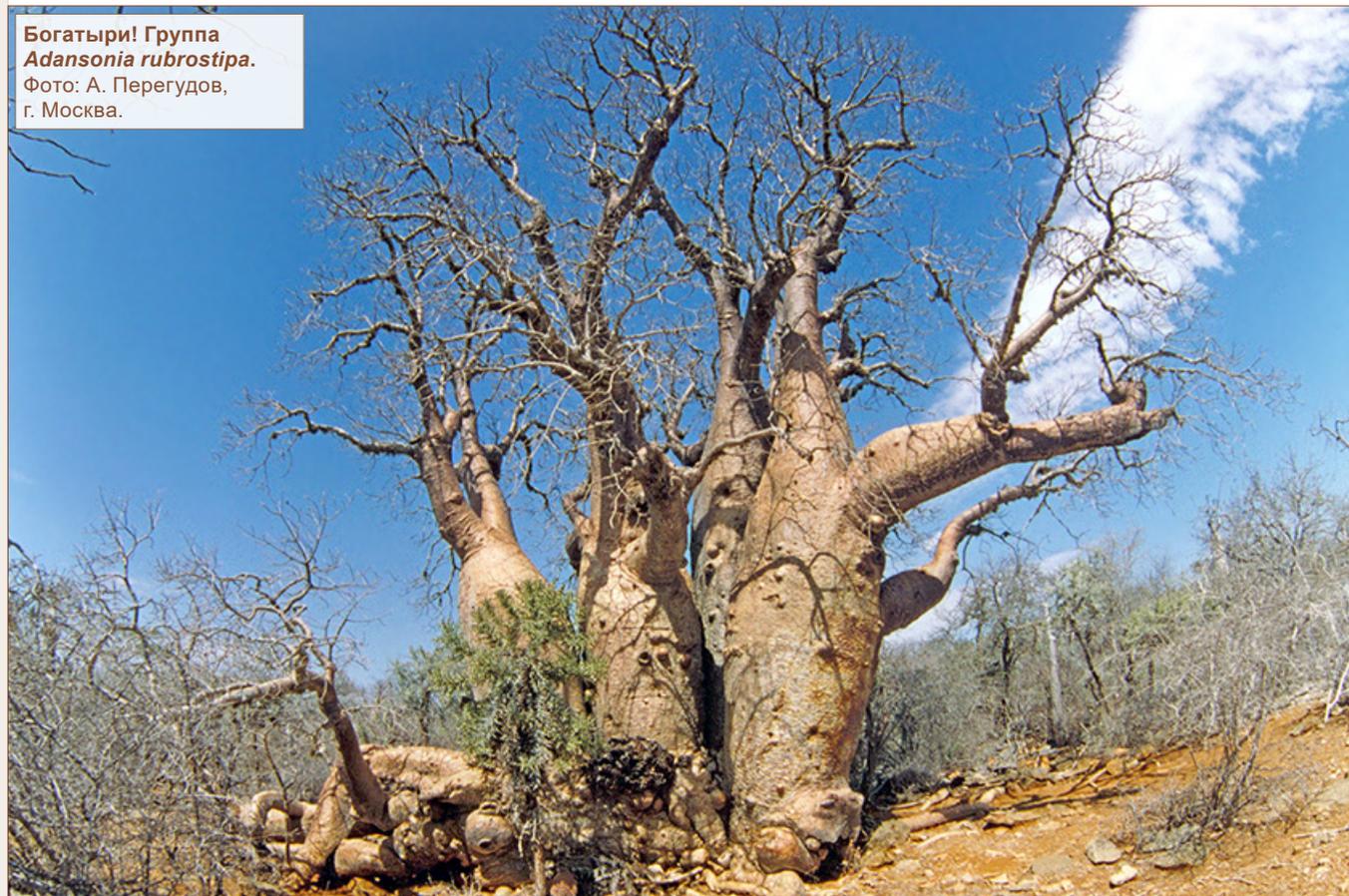

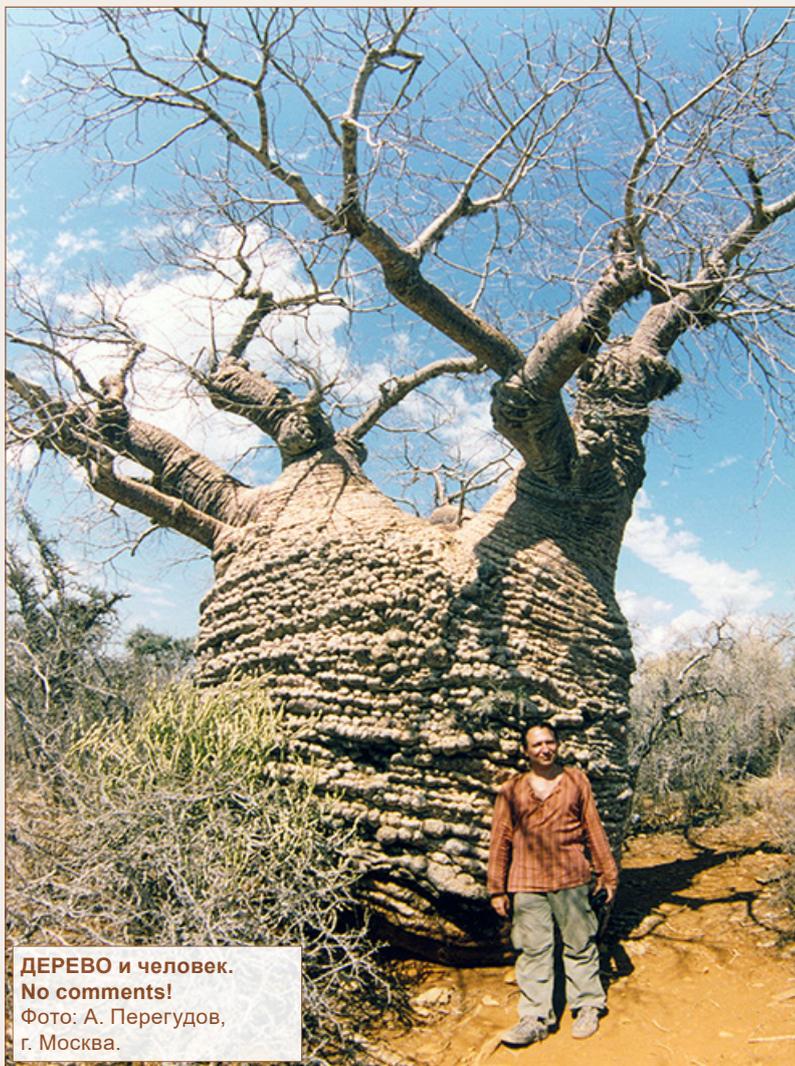
Молодая *Euphorbia plagiantha* похожа стволом на березку.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

На следующее утро мы довольно быстро, всего за 2,5 часа доехали до озера. По дороге, как здесь везде принято, надо было захватить в контору и купить билеты. В конторе был сам главный смотритель. Записывая мои данные в специальный журнал посетителей, он сказал, что я первый русский, который заехал в эту глушь, чтобы посмотреть на фламинго. Я из вежливости промолчал, хотя до сих пор не знаю, как сказать по-французски «по-барабану».

Главный смотритель сам вызвался провести нас по заповеднику. Надо сказать, что прогулка оказалась очень интересной. По берегам небольшого озера, размерам примерно 1200 на 300 метров, которое облюбовала довольно приличная колония фламинго, была пышная травянистая растительность, характерная для солончаков. Впрочем, и озеро оказалось соленым. Зато вокруг озера возвышались каменные гряды, куда мы и направились исследовать местную растительность. Здесь было намного интересней. Мне опять встретились пахиподиумы, на этот раз я не сомневался, то были стопроцентные «ламеры» (*Pachypodium lamerei*). Огромные, гладкие как свечи, прямые белые стволы, метра по четыре в высоту, заверша-

Богатыри! Группа *Adansonia rubrostipa*.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

ДЕРЕВО и человек.
No comments!
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

лись небольшим пучком длинных широких листьев. На некоторых висели огромные, еще зеленые плоды, некоторые еще цвели. Единственное, что не укладывалось в голове, что по большей части хилватые и вытянутые пахиподиумы ламери из виденных мной в коллекциях и эти красивые деревья — это одни и те же растения. Повсеместно встречались *Delonix floribunda*, *Alluaudia comosa*, баобабы, различные древовидные эуфорбии. И тут, наконец-то, мы поднялись на вершину гряды. Перед нами открылась небольшая площадка, на которой стояло Дерево. Именно с большой буквы, если не все слово надо было бы написать большими буквами. Это было ДЕРЕВО! Я такого никогда не видел! Оно, казалось, притягивало своей энергетикой издалека. Это был огромный баобаб! Причем, огромный он был не в высоту, а вообще во все стороны! «Сколько ему лет?», — спросил я. «Говорят, что около 3,5 тысячи, это самое старое дерево на Мадагаскаре», — ответил смотритель.

Я подошел, дотронулся до ствола руками и понял, что я ему верю! На меня обрушился такой энергетический поток, что казалось, я в нем просто увязну. В нем можно было свободно перемещаться вверх и вниз, вправо и

Adansonia rubrostipa
 доминирует.
 Фото: А. Перегудов,
 г. Москва.

Патриарх вблизи.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Зреют плоды на
Rachyrodium lamerei.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

влево, он был бесконечен. Да, такую силу можно было накопить только за тысячелетия. Его ствол был необъятен и состоял из множества складок. Как будто дерево уже давно достигло пределов роста ввысь и с каждым новым приростом уже просто складывалось, как гармошка, сжимаясь, как пружина, накапливая заряд жизненной силы... Я попытался вспомнить, что происходило на земле три с половиной тысячи лет назад? По моим скудным остаткам знаний, полученным за время обучения, я смог вспомнить, что это был расцвет эры фараонов в Египте и где-то 500÷600 лет после того, как Ной построил Ковчег. При этом Дерево совершенно не давало повода подумать, что ему уже надоело на этом свете, отнюдь. Оно продолжало радоваться жизни, это чувствовалось всеми доступными человеческому организму средствами.

Время летело быстро, и мы направились обратно к нашей машине, понимая, что дорога домой будет не из легких, хотя бы потому, что не было смысла повторять ее в обратном направлении. Надо было искать другую... Эта проблема неожиданно разрешилась. «Можно, я поеду с вами до Тулеара?», — спросил наш провожатый. «Конечно!», — обрадовались мы. «Заодно и дорогу покажете».

Мы подошли к офису заповедника, смотритель попросил подождать несколько минут и исчез в направлении ближайшего то ли домика, то ли сарая. Минут через десять он

**А у этого полная корона
листья! Где воду-то
взял зимой..?**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

появился в сопровождении девочки и с двумя баулами, в которых что-то брякало. «Мне жене надо после каникул в школу довести, завтра начало занятий», — сказал он. Я сначала не понял ничего и спросил: «А жена — учительница в школе? А где она? А дочка тоже поедет?» «Это моя жена, вторая» — ответил он. «В этом году школу заканчивает».

Я посмотрел вопросительно на Роберта. «Все нормально, — сказал он. — Здесь, на юге, свои законы, можно иметь двух жен и жениться с 15 лет». Наверное, в этот момент у меня впервые зародилась мысль: «А, может, бросить все...»

Обратная дорога началась неплохо. Мы довольно быстро ехали, смотритель показывал повороты и направления, никаких селений при этом не встречалось. Как обычно, темнеть начало часов в шесть вечера, мы уже были на прямом участке дороги, и до асфальта оставалось около 50 километров. В этот момент из-под капота повалил белый дым. Патрик в ужасе остановился. Через 10 минут последующих наблюдений я сделал еще одно неприятное открытие: Патрик не разбирается в автомобилях, он умеет только держаться за руль. Мы вышли с Робертом из машины, осмотрели все узлы под капо-

**...Да еще и цветы
осмелился!**
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Euphorbia stenoclada.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

том и сделали вывод, что лопнул патрубок радиатора. Слава Богу, Роберт разобрался в технике, так как закончил какой-то Институт сельскохозяйственного машиностроения, то ли в Ростове, то ли в Иваново...

Нужна была вода, а водоемов вокруг не было... Тут еще влез смотритель с предупреждением, что если стемнеет, нужно убежать подальше от машины и прятаться в лесу, потому что по этой грунтовке до асфальтированного шоссе находятся две деревни, жители которых промышляют ночным разбоем. Мы его послали... назад в машину. Темнота наступала быстро, и тут я вспомнил, что перед поездкой купил упаковку из десяти двухлитровых бутылок газированной минералки. Открыв багажник, я разгреб баракло и наткнулся на эту упаковку с водой. Смотритель с Патриком со скорбью на лицах наблюдали, как я заливаю то, что еще недавно было живыми деньгами, в горловину радиатора. Газировка шипела, булькала и уходила, как в песок. «Быстро заводи, поехали!» — крикнул я Патрику. Мы помчались. Я рассказал, почему надо ехать быстро, впрочем, Патрик был и не против после рассказов смотрителя... Я следил за температурой, как только она начинала ползти вверх, я командовал

Последние капли!

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

*Adansonia
madagascariensis* с
плодами.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

остановиться, открывал капот и через минут десять заливал очередные 4 литра газировки. После пятой остановки по обочинам появились редкие огоньки. «Вот они, эти деревни», — сообщил смотритель. «Значит, километров 15 осталось до трассы».

— Как там с температурой? — спросил Патрик.

— Нормально, держится на верхнем уровне, — ответил я. — Ты не отвлекайся, следи за дорогой!

— Раньше чаще останавливались, — опять заволновался Патрик. — Как там датчик температуры?

— Замер на месте, слава Богу, — ответил я и мысленно перекрестился. А чего было еще отвечать, все равно газировки больше не было...

Мы мчались по ужасной грунтовке во весь дух, в машине стояла тишина, только сзади позвякивало на ухабах барахло наших новых попутчиков. Все вперемешку — кастрюли, сковородки, тарелки... Наконец мы вылетели на трассу и поехали по гладкому асфальту, громкое позвякивание сзади не прекратилось. Я забеспокоился, да и двигатель надо было срочно остудить. «Стой!» — прокричал я Патрику. Он оста-

Плоды *Adansonia
madagascariensis*
крупным планом.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Типичная *Adansonia rubrostipa* мельче, чем *Adansonia madagascariensis* и имеет эллипсоидный ствол.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Ткачики сплетут гнездо
где угодно.

Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

новился, звяканье сзади не прекратилось. Я обернулся назад. Темно, нифига не видно. «Что они там делают?», — наконец догадался спросить я Роберта на только нам двоим известном языке. «Жрут!», — ответ он, соблюдая предложенную мной конспирацию, «НЕВОЗМУТИМО ЖРУТ!»

«Вот так по-разному стресс воздействует на человека», — заключил я, вспомнив

о своем медицинском образовании. Еще пару раз мы доливали воду из каких-то придорожных болот, которые встречались по пути, и благополучно добрались до отеля, где попрощались с Патриком. Всю обратную дорогу мы вспоминали с Робертом наши приключения, единодушно с благодарностью отзываясь о дизелях японского производства.

Delonix floribunda.
Фото: А. Перегудов,
г. Москва.

Alluaudia comosa очень распространена на юге Мадагаскара.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

Роберт рассказал, что после окончания института он женился в Москве на студентке Института литературы, тоже родом с Мадагаскара. Пока она училась, он устроился на работу в посольство своей страны, быстро продвигался по карьерной лестнице и дошел до помощника посла. За это время в Москве у них родилось трое детей, а жена успела закончить аспирантуру. Так незаметно прошло 10 лет. Потом сменился посол Мадагаскара и стал собирать свою команду. Роберту с семьей пришлось уехать в Антананариву. Детям сначала очень нравилось на новом месте, но через пару

месяцев, по рассказам Роберта, они стали грустить и все чаще спрашивать родителей: «А когда мы вернемся домой, в Москву?» С тех пор прошло еще 5 лет.

В Антананариву мы доехали за три дня без приключений, провели вечер в гостях у Роберта, а на следующий день улетели. Все 16 часов обратной дороги меня не покидало радостное ощущение, что я приобрел что-то очень значимое для моей последующей жизни, но материализовать это ощущение в своем сознании пока не мог...

Радуга — хорошая примета в дорогу.
Фото: А. Перегудов, г. Москва.

*Телоцефалы
Национального парка
«Льянос-де-Чалье»
и его ближайших
окрестностей*

Д. Демин | г. Москва

Горы Llanos de Challe
кажутся бесконечными!
Сколько еще находок
ждут своих
исследователей...
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Рarque Nacional Llanos de Challe — небольшая охраняемая территория, расположенная примерно в 30 км к северу от чилийского городка Уаско (Huasco). Площадь парка во всех интернет-источниках для солидности приводится в гектарах и составляет примерно 45700 га. В квадратных километрах, как мы понимаем, цифра будет гораздо скромнее и составит всего 457 кв. км. Парк можно представить себе в виде неправильного квадрата или весьма угловатого овала. Его западные границы выходят практически на побережье Тихого океана. Северная граница проходит примерно в 5÷7 км севернее небольшого рыбацкого поселка Каррисаль-Бахо (Carrizal Bajo), а южная в 25 км к югу от него. «Льянос-де-Чалье» является относительно недавно созданной охраняемой территорией, парк был учрежден в 1994 г.

Его территория достаточно труднодоступна для посетителей на автомобильном транспорте. Всего две дороги позволяют приблизиться и посетить национальный парк. Первая из них — это Ruta Costera, которая тянется от Уаско на юге до Кальдеры (Caldera) на севере. Эта транспортная артерия огибает «Льянос-де-Чалье» по его

западной границе на очень незначительном по протяженности участке длиной всего пару десятков километров. Другой возможностью посетить парк является использование Ruta C-440, которая проходит с востока на запад к побережью через центр парка и соединяет главную транспортную магистраль Чили Ruta-5 с Ruta Costera в районе Каррисаль-Бахо. Эта дорога, помимо туристов, активно используется грузовым автотранспортом для перевозки насыпных материалов для дорожного строительства и (возможно) руды с нескольких месторождений, расположенных вблизи границ национального парка.

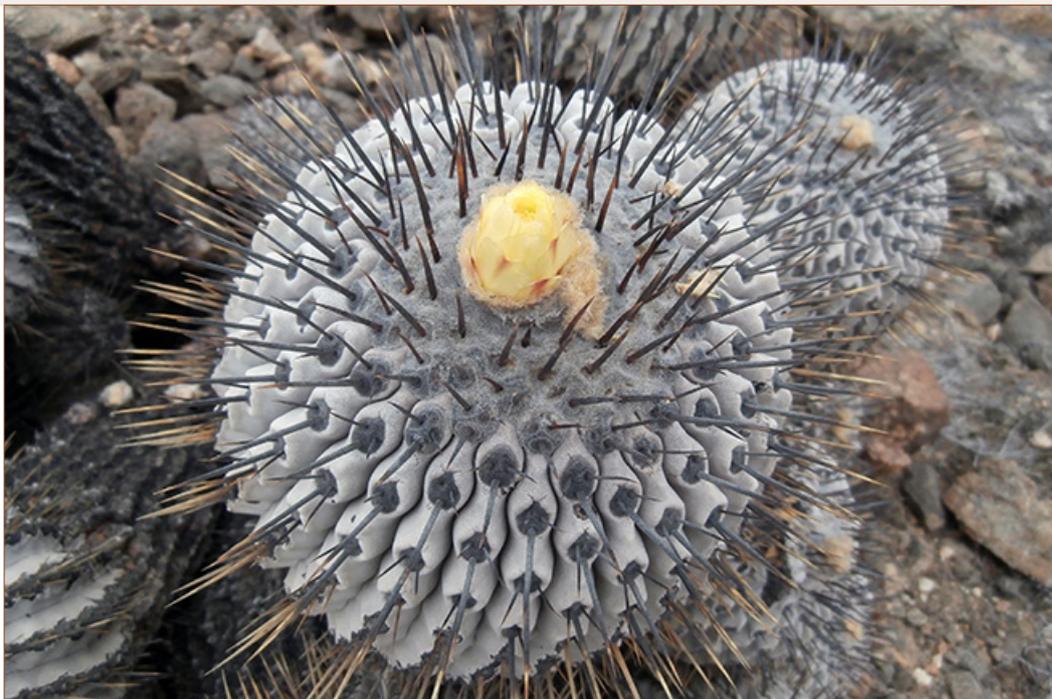
В остальном дорожная сеть парка практически не развита. На его территории можно обнаружить пару-тройку грунтовок, одна из которых весьма протяженная и идет по пересохшему руслу сезонной реки в направлении южной границы парка. Возможно, неразвитость сети дорог связана, прежде всего, с малыми размерами парка, ведь теоретически из его центральной части можно попасть в любой уголок и пешком в течение всего 1÷2 дней.

Если говорить о ландшафтных составляющих национального парка «Льянос-

2014 год. Мы первый раз едем через национальный парк Llanos de Challe, погода с утра весьма «серая».
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Цветение *Soriaroa dealbata* не назовешь очень впечатляющим. Фото: Д. Демин, г. Москва.

Крупные куртины *Soriaroa dealbata* на склонах холмов можно заметить даже из автомобиля. Фото: Д. Демин, г. Москва.

де-Чалье», то можно отметить несколько относительно невысоких горных хребтов. Часть из них располагается вдоль западной границы парка, отделяя, таким образом, его внутренние территории от океанических ветров и их насыщенного влагой воздуха. Другие расположены вдоль восточной границы и отгораживают парк от засушливых равнинных участков Атакамы, начинающихся

в районе Agua de Lazo. Многочисленные горные хребты есть и в северной части парка, их высота несколько снижается в местах примыкания к долине, по которой идет Ruta С-440 (на участках, примыкающих к шоссе это скорее высокие и невысокие холмы, перемежающиеся между собой в разных вариантах). К югу практически из центра парка тянется широкая долина, по которой в слу-

чае дождей идет смыв продуктов разрушения горных пород. Ее окаймляют невысокие холмы, сложенные из различных горных пород, и щебнистые, ровные как стол, плато.

Судя по всему, любителями кактусов, путешествующими по Чили, в настоящее время обследована достаточно незначительная часть территории национального парка, примыкающая к перечисленным дорогам или находящаяся максимум на расстоянии 1÷2 км от нее. Поэтому можно предположить, что не все интересные находки кактусов на этой территории сделаны.

Наше знакомство с парком впервые состоялось в ноябре 2014 г., когда мы пересекли парк с востока на запад по Ruta C-440. Это было наше первое путешествие по Чили. Тогда мы смотрели на все широко раскрытыми глазами, но от переполнявшего нас восторга чаще все замечали лишь самое крупное и очевидное. Поэтому в тот первый год нашей фотодобычей на территории парка стали лишь многочисленные представители рода *Copiapoa* — *C.dealbata* (она же ближе к Каррисаль-Бахо — *C.carrizalensis*), *C.echinoides* и *C.megarhiza ssp.echinata*, а также *Eriosyce (Neochilenia) crispa* (= *N.carrizalensis*).

Такие же бесцветные, как и погода, склоны горы у поселка Carrizal Bajo.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Второе путешествие в 2015 г. также не принесло много нового, т.к. мы пытались «проникнуть» в парк через его западные границы, где наши возможности для пешего штурма были весьма ограничены и по силам, и по времени. Был встречен тот же набор видов, весьма многочисленных и характерных растений для данной территории.

К экспедиции 2016 г. мы с моей супругой Верой подготовились несколько лучше. Так, без особого труда мы нашли *Eriosyce (Theloccephala) aerocarpa* вблизи восточной границы парка в районе Canto de Agua. А в самом парке по наводке коллег попытались найти сравнительно недавно описанную *Eriosyce (Th.) challengis*. И хотя на «подаренной» нам точке после долгих поисков ничего обнаружить не удалось, мы сумели обнаружить этот вид совсем в другом месте.

Поездка в ноябре 2017г. была, пожалуй, самой успешной с точки зрения поисков телоцефал. Весенние дожди, судя по всему, в том году были существенны и пролились во многих районах, примыкающих к западной границе Атакамы. Поэтому растения во всех обследованных популяциях выглядели лучше, чем обычно, цвели, плодоносили и были весьма легки (легче, чем обычно) в

Редкое яркое пятно на склоне горы — цветет *Oxalis gigantea*.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

обнаружении. В 2017 г., если говорить про телоцефалы, нам удалось обнаружить 5 видовых или внутривидовых таксонов на территории и в ближайших окрестностях парка.

Молодая *Soriaroa megarhiza* ssp. *echinata* в период засухи выглядит очень агрессивно.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

В заключение этой небольшой вводной части можно отметить, что согласно данным Фреда Каттермана (F.Kattermann, Eriosyce, 1994), прибрежные территории

на 100÷120 км к югу и к северу от Уаско являются местами наибольшего видового разнообразия рода *Eriosyce* (в его, Фреда Каттермана, широком понимании). Здесь местами на ограниченных территориях можно обнаружить до 8÷10 представителей этого рода.

Род *Thelocephala* был описан в 1957г. Й.Ито. В настоящее время представители

рода включены Ф.Каттерманом, а за ним и Д.Хантом с соавторами в род *Eriosyce*. Целесообразность такого укрупнительного подхода, видимо, может и будет оспариваться в будущем. Но что сделано, то сделано. В остальном можно лишь ожидать новых серьезных исследований и ревизий.

Тем не менее, в рамках настоящей статьи для удобства изложения и понимания, мы позволим себе использовать «старое» название для группы обсуждаемых видов, что нисколько, по нашему мнению, не должно повлиять на снижение научной составляющей данной популярной статьи.

Телоцефалы (*Thelocephala*) представляют достаточно специфичную группу обитателей прибрежных районов тихоокеанского побережья Чили. Ареал этой группы растянулся вдоль побережья примерно на 500 км от широты Лос-Чороса (Los Choros) и практически до Тальтала (Taltal).

Чаще всего растения произрастают в узкой полосе вдоль побережья (0,1÷15 км), но иногда способны проникать вглубь материка на 20÷70 км.

Многие исследователи считают телоцефалы типичными геофитами, т.е. растениями, проводящими существенную часть

годового цикла и жизни ниже поверхности почвы. Это действительно так. Нерегулярность и непредсказуемость серьезных осадков буквально загоняют растения «в землю». В качестве основы адаптации для такого существования можно отметить крупный реповидный корень, позволяющий в благоприятные периоды года (или одного года из нескольких) аккумулировать достаточные запасы воды для поддержания растений в последующие неблагоприятные месяцы или годы.

«Надстройка» в виде обязательного для большинства высших растений стебля носит у телоцефал скорее более эфемерный характер. При наступлении длительного сухого периода стебель может терять влагу практически до полного обезвоживания. На определенном этапе корень перестает подпитывать стебель и последний может просто высохнуть и погибнуть. Но полное высыхание стебля в этом случае не означает автоматическую гибель самого растения. Подобно луковичным растениям, «жизнь» в реповидном корне на достаточной глубине будет еще какое-то относительно продолжительное время теплиться. И потом, после очередного серьезного дождя, кактус

Достаточно крупная *Eriosyce* (*Neochilenia*) *crispa* (она же *N.carrizalensis*) облюбовала глубокую щель среди камней.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

возродится как птица Феникс из пепла. Из глубины грунта на поверхность прорастет тонкий червеобразный побег, который весьма быстро превратится в полноценный стебель, способный и цвести, и плодоносить. Иногда вместо одного высохшего побега может развиваться несколько новых.

В ходе жизненного цикла у телоцефал причудливо меняются адаптационные механизмы, связанные с получением и сохранением воды. Многие виды растут или на песчано-глинистых, или на каменистых субстратах. Семена попадают в щели между камнями или замываются водой в песок, поэтому сеянцы развиваются весьма быстро и представляют из себя длинные червеобразные «образования». Так они развиваются до тех пор, пока их апикальная часть не увидит свет. В этот период времени сеянцы еще не имеют нормальных взрослых колючек, а покрыты очень плотной «оболочкой» из мелких перистых колючек. Все они при небольших абсолютных размерах имеют просто колоссальную поверхность. Такая структура колючек в ареоле позволяет в ночное время конденсировать на своей поверхности даже мельчайшие следы влаги, которые имеются в воздухе в виде тумана

при наступлении более прохладных ночных (по сравнению с дневными) температур. При накоплении определенного количества конденсата на колючках вода стекает по стеблю прямо под корень сеянца, позволяя ему без особых проблем развиваться в первые месяцы и годы жизни. Со временем ювенильные колючки меняются на взрослые. Они могут становиться достаточно густыми и плотными (но не перистыми) или, напротив, практически исчезать. Характер ювенильного околючения, судя по всему, является весьма видоспецифичным, равно как и форма сеянцев на ранних этапах развития.

С момента взросления телоцефалы, видимо, запасают воду только в определенные периоды с выраженными осадками или очень обильными туманами. В остальное время они «предпочитают» прятаться в толще субстрата. Буквально сразу после благоприятного периода, цветения и плодоношения растения начинают достаточно стремительно терять воду. Как следствие этого происходит значительное уменьшение линейных размеров и объема стебля (до 1,5÷2 и более раз). Автоматически растение как бы втягивается в субстрат. Многие считают,

С запада на восток через центральную часть Llanos de Challe тянется местами широкая долина.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

что такой процесс втягивания происходит за счет корня. Но конечно корень тут ни при чем. Его возможности по втягиванию стебля более чем ограничены. Конечно, с возрастом растения он может глубже вращать вглубь субстрата за счет своей апикальной части, но активное втягивание побега в субстрат он явно не обеспечивает. Поэтому «втягивание» стебля происходит исключительно за счет потери (уменьшения) его собственного объема. В дальнейшем втянутый таким образом в толщу грунта побег присыпается и маскируется слоем пыли и иных мелких продуктов разрушения горных пород.

Если выкопать телоцефалу, возраст которой составляет многие десятки лет, то можно обнаружить, что изначальная корневая шейка находится много глубже поверхности почвы, а именно на глубине 2÷4÷8 см! В этом нет также ничего удивительного. Редкие сильные дожди в горах обеспечивают массивный смыв с возвышенностей продуктов эрозии горных пород — мелкого гравия, песка и пылевидных частиц. Потоки воды несут весь этот материал вниз по склону и впоследствии при впитывании и испарении воды снесенные частицы гор-

ных пород оседают в новых местах ниже по склону или по долинам. За десятки лет толщина накопленного материала может достигать 1 см и более. Поэтому обитающие на таких участках телоцефалы каждый год или каждые 3÷5 лет будут вынуждены прорасти сквозь чуть более толстый слой субстрата, нежели тот, в который они «закопались».

Эфемерность стебля (побега) телоцефал является также важным приспособительным механизмом, защищающим растения от поедания местными южноамериканскими «верблюдами» — в Чили, в местах наших наблюдений, это преимущественно гуанако. Эффективность поиска телоцефал этими млекопитающими крайне высока и доля съеденных растений при прохождении стада может, видимо, достигать 60÷90%! Особенно страдают популяции телоцефал в продолжительные сухие периоды года (или нескольких лет). В такие времена скудные запасы воды в стеблях и корнях телоцефал — одни из немногочисленных источников живительной влаги для гуанако, даже если в этот период содержание воды в тканях растений не превышает 20÷30%.

Обычно гуанако мигрируют небольшо-

Thelocephala lembckeii — крошечный представитель кактусовых в Quebrada Mala.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Южные подступы к национальному парку — прибрежная территория Quebrada Mala.
 Фото: Д. Демин, г. Москва.

Цветет *Soriaroa fiedleriana* — фоновый вид у подножия Quebrada Mala.
 Фото: Д. Демин, г. Москва.

ми стадами по 7÷15 годов, редко можно встретить одиноких животных. Наличие многочисленных покопок на вершине холма, например, 100% подтверждение того, что телоцефалы здесь растут или росли ранее. Небольшое стадо животных в течение часа способно уничтожить практически всю группу (локальную популяцию) из более-менее крупных взрослых растений,

растущих на вершине холма на площади 400÷600 кв.м. С точки зрения гуанако, это будет маленький рядовой эпизод в повседневной полной сложности жизни, а с точки зрения популяции растений, это будет урон, на возмещение которого понадобятся годы или даже десятилетия. Конечно, на месте пиршества останутся маленькие сеянцы, которых животные не заметят. Но это

только в том случае, если возобновление в популяции в последние годы шло активными темпами.

Здесь интересно отметить следующее: наиболее страдают от диких животных сильно удаленные от городов и поселков популяции кактусов. В таких местах дикие животные не опасаются человека и пасутся повсюду, поэтому телоцефалы выедаются ежедневно десятками килограммов! В окрестностях же поселков, где животных нет, а человеческая деятельность их временно обходит вниманием, плотность растений может быть колоссальной — просто некуда ступить, чтобы не наступить на растение!

И последний момент, касающийся биологии телоцефал, — их семенное размножение. Дружное цветение телоцефал не всегда залог успешного опыления и образования семян. Сильные прибрежные ветры могут буквально сдувать с вершин холмов не только насекомых-опылителей, но и даже человека. Конечно, не буквально, но создавая весьма некомфортные условия для прогулки. Поэтому часто после цветения мы можем наблюдать огромное количество «пустоцветов».

В случае же успеха образуются «мохнатые», сильно или не очень опущенные плоды, представляющие из себя нечто подобное вытянутому сосуду, в верхней части которого, удаленной от стебля, прикреплены в своеобразной «капсуле» созревшие семена. В нижней, где плод «крепится» к ареоле, при его отрыве образуется небольшое отверстие. Сильный ветер срывает сухой легкий плод с растения. После чего он перекатывается ветром по склону или поверхности плато, и в этот момент семена из него потихоньку высыпаются. Таким образом, создается задел в распространении и накоплении семян в почве. Со временем при благоприятных условиях они имеют шанс прорасти и дать начало новым растениям.

Теперь после этой небольшой вводной части перейдем к нашим находкам в ноябре 2017 г. В тот раз непосредственно на территории национального парка «Льянос-де-Чалье» и его ближайших окрестностях мы обнаружили растения 5 видов (или подвидов) телоцефал, а именно — *T.aerocarpa* (1), *T.challensis* (2), *T.glabrescens* (3), *T.llanensis* (4) и *T.nuda*. (5). Далее научные названия, где возможно, приводим в соответствии с The New Cactus Lexicon (D.Hant et al., 2006).

На прибрежном шоссе границы национального парка традиционно обозначены.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Центральная гористая часть национального парка Llanos de Challe.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

1. ERIOSYCE (THELOCEPHALA) NAPINA SSP. AEROCARPA

В монографии Ханта с соавторами в качестве географической привязки ареала со ссылкой на Риттера, видимо, ошибочно приводится поселок Фрейрина (Freirina), расположенный строго на востоке от Уаско и примерно на 40÷45 км к югу от другого известного места произрастания *T.aerocarpa* в районе Santo de Agua, что примерно в 28 км к востоку от Каррисаль-Бахо. Ссылку на последнее можно легко найти, стоит только вбить название вида в интернет-поисковике Google.

Впрочем, возможно, никакой ошибки нет, и этот подвид распространен гораздо шире, нежели только в районе Santo de Agua. Просто возможностей для подъезда на машине в другие места гораздо меньше, а существующий дефицит времени не позволяет большинству путешествующих любителей кактусов проводить более масштабные и тщательные поиски.

Изначально этот таксон считался хорошим видом, однако, в последней работе Ханта с соавторами, его ранг был понижен до подвидового. Хотя еще в работе Каттер-

мана (1994), чей объединительный подход явно лег в основу работы Ханта, *E.(Th.) aerocarpa* приводится как отдельный вид, причем относимый к иной подсекции (*Chileosyce*) нежели собственно растения круга *E.(Th.) napina* (подсекция *Horridocactus*).

Во время нашего первого визита в 2016г. мы без труда наши эти растения, просто остановившись на шоссе и выбрав издалека очень большой и пологий холм, зажатый между несколькими скалистыми горками. Первоначальное обследование самих горок и их подножий закончилось безрезультатно, но на пологом склоне растений было найдено предостаточно.

Места эти весьма и весьма суровы, о чем свидетельствует почти полное отсутствие какой-либо иной, в том числе и кактусной, растительности. Редкие копияпоа (*C.echinoides*) не в счет. Сам склон, на котором растут телоцефалы, представляет из себя вытянутое мини-плато с углом наклона примерно в 4÷5%. Здесь почти ничего нет кроме камней разного размера. Ходить удобно, т.к. поверхность ровная, а

Почти безжизненные холмы к востоку от парка — места обитания *Thelocerphala aerocarpa*.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Thelocephala aerosarpa,
пожалуй, самая колючая
из телоцефал.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

совсем крупные камни и глыбы отсутствуют. Растения встречаются как в основании лежащих камней среднего размера, так и на участках практически свободных от них. По численности их не очень много, но и нельзя сказать, что они редки. За 15÷20 минут вдвоем мы обнаружили не менее 20 экземпляров, что является хорошим показателем при поисках.

теlem при поисках.

В 2017 году мы повторили поиски на прежнем месте и вновь нашли много растений. Даже больше чем в предшествующий год. Возможно, сказались то, что растения были более насыщены водой после весенних дождей. По мере подъема по склону количество растений уменьшалось и на са-

Вместо погибшего побега у *T.aegocarpa* образовалось два новых.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

мой плоской вершине этого столообразного холма мы практически ничего не нашли.

Можно сказать, что этот вид является одним из самых характерных среди телоцефал. Густые, средней длины толстые колючки не оставляют сомнений в том, что находится перед глазами.

Плато (западная окраина пустыни Атакам) с редкими невысокими холмами в

этом месте становится весьма обширным и тянется достаточно далеко на юг. Плюс среди гор южнее национального парка есть сходные по облику и условиям небольшие межгорные котловины и долины. Поэтому можно допустить справедливость утверждения ряда авторов, утверждающих о наличии этой телоцефалы в относительной близости от Фрейрины.

Еще один представитель кактусов в Llanos de Challe — очень крупная куртина *Soriaroa echinoides*.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

2. ERIOSYCE (THELOCEPHALA) NAPINA SSP. CHALLENGIS

В монографии Ханта 2006 года этот таксон отсутствует по причине его более позднего открытия. Впервые он появляется в монографии J.Lode “Taxonomy of the Cactaceae” 2015 г., где наряду с большинством других телоцефал приводится в качестве разновидности (не подвида даже!) *Neoporteria* (*Th.*) *napina*¹. Первоначальное описание вида было сделано Ингрид Шауб и Рикардо Каймом (Ingrid Schaub и Ricardo Keim), насколько мы смогли понять, в 2005 г., хотя сами растения первоначально обнаружены гораздо раньше — в 2002 г.

С тех пор фотографии растений из природы регулярно появлялись в сети. Учитывая своеобразие облика растений, внешне без

цветков они похожи на североамериканские растения из рода *Epithelantha*, было весьма интересно рассматривать их на местах произрастания среди россыпей какой-то белой горной породы. Налицо адаптивность окраски! Но потом, опять же по фотографиям в сети Интернет, стало понятно, что они растут не только на белых субстратах, но и на коричневых, и даже на черных.

В 2016 году мы предприняли первую попытку найти этот подвид на территории парка. И хотя нам подарили координаты одного из мест находок, было понятно (и опять же по ландшафтным фотографиям коллег), что таких доступных для подъезда на машине мест на территории крошечного «Льянос-

¹ — У Лодде нет сборного рода *Eriosyce*, часть ранее самостоятельных родов чилийских кактусов он объединяет в *Neoporteria*, прим.автора.

В период засухи *T.challensis*, как и другие телоцефалы, «спрячется» в толще субстрата.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

де-Чалье» не так много. Как мы уже написали выше, растений на подаренной точке мы не нашли. Более того, мы облазили места на 2 км вокруг, и тоже безуспешно. По некоторым особенностям растительности вокруг я понял, что мы ищем не в лучшем месте, оно показалось мне высоковатым (от уровня моря). Поэтому мы спустились ниже по высоте и продолжили поиски. На первом же холме нас ждала удача.

Справедливости ради следует упомянуть, что в первом месте мы вместо растений нашли множество покопок. Сначала мы подумали, что растения с этой точки безжалостно выкопаны сборщиками, но впоследствии многочисленные наблюдения в других местах убедили нас, что виной всему гуанако...

Итак, на новом холме мы буквально за 10 минут нашли больше дюжины прекрас-

На этих почти плоских вершинах холмов мы будем искать *Thelocephala challengis*.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ных растений. Переполненные эмоциями мы прекратили поиски... чтобы вернуться на эту группу холмов в 2017! В ноябре 2017г., когда мы приехали в «Льянос-де-Чалье» по пути на север, мы обнаружили растений не просто много, а очень много. За полчаса прогулки по знакомому холму нашли не менее 35÷40 растений! Сама плоская вершина холма была не широка — от 6 до 10 м в своей плоской части, но гряда холмов тянулась на сотни метров вперед. Удовлетворив первоначальный интерес, мы спустились и перешли на другую группу холмов. Там нас ждал также успех. Причем растения начали попадаться не только на плоской вершине холма, но и на его пологих склонах.

Как и следовало из анализа фотографий из интернета, белоопушенных красавцев (или красавиц) мы нашли не только на белых субстратах, но и на любых других. Ключевым был только сам район локализации популяции. Видимо, за неделю другую до нашего визита растения синхронно цвели, но опыленных цветков практически не было. Вероятно, в те счастливые дни опылители по каким-то причинам отдыхали от работы.

Через неделю на обратном пути на юг мы вновь посетили знакомый холм. Была надежда найти еще хотя бы один созревший плод с семенами. Но визит нас весьма огорчил. Выйдя из машины, мы увидели, что на «нашем» холме пасется стадо гуанако. Когда мы поднимались на гору, они осторожно откочевали в сторону и стали наблюдать за нами издалека. Любопытство их раздражало, и в какой-то момент они стали издевательски «ржать», глядя на наш нелепо медленный подъем по склону. Некоторые из них даже стали скакать на месте — типа «а так слабо»? Потом они продолжили веселиться, глядя на нашу растерянность при виде многочисленных покопок вместо еще вчера стоящих растений... Так на время закончилась эта мини-популяция. Возродится ли она и как скоро, как говорят в новостных телепрограммах, покажет время.

Почему же *T.challensis* относят к подвиду *T.narina*? Не знаю, но что-то в этом подходе меня смущает, уж слишком часто и быстро от Каррисаль-Бахо до Уаско и далее один подвид сменяет другой в целом без ви-

***Thelocephala challensis*:**
судя по всему,
растения здесь активно
воспроизводятся.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

димых и непреодолимых географических преград. Мне больше по вкусу иная версия происходящего, которая была озвучена на Британском форуме, что *T.challensis* является более северным родственным таксоном по отношению к *T.lembeckei*, чья северная граница проходит чуть южнее в районе Кебрады-Мала. И те, и другие растения характеризуются своеобразным ростом,

когда рост в высоту явно превалирует над увеличением стебля в диаметре. Разумеется, сказанное выше справедливо, если все же не рассматривать *T.lembeckei* в качестве подвида или разновидности *T.parina*, хотя бы учитывая тот факт, что на придорожных обочинах восточнее Уаско эти два таксона встречаются иногда на расстоянии 30 м друг от друга.

Thelocephala challensis
легко спутать с
эпителантами из
Мексики и США.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

3. ERIOSYCE (THELOCEPHALA) NAPINA SSP. GLABRESCENS

Характерные бутоны *Eulychnia breviflora*, еще одного обитателя Llanos de Challe.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

У Ханта с соавторами и у Лоде этому таксону присвоен подвидовой ранг (у последнего разновидность) по отношению к *E.(Th.) napina*. В тоже время Каттерман в своей монографии считает таксон более близким к северной группе телоцефал, а потому относит эти растения к подвиду *E.(Th.) odieri*.

Не вдаваясь в причины и подробности систематических изысков, можем отметить лишь то, что этот подвид имеет, наверное, самый большой, а правильное — самый длинный ареал среди телоцефал. Распространение растений приурочено к прибрежной зоне Тихоокеанского побережья — растения встречаются на небольших холмах и скалистых горках всего на расстоянии от 300÷400 до 1÷3 км от кромки воды. Самые северные представители таксона появляются в районе Caleta Totoral Bajo, а самые южные идут практически до Quebrada Mala, что примерно соответствует вытянутости ареала вдоль океана на 70 км.

Во время экспедиций 2014÷2016 гг. мы неоднократно останавливались вдоль Ruta

Thelosephala glabrescens «прячется» на невысоких прибрежных холмах.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

Порой о присутствии телоцефал говорит только наличие характерных мохнатых плодов (*T. glabrescens*).

Фото: Д. Демина, г. Москва.

Costera и обнаруживали растения этого подвида в самых разных по облику местах обитания. И ни разу у нас не было больших сомнений по поводу определения найденных растений.

В ноябре 2017г. после нашего поверхностного обследования «Льянос-де-Чалье», включая его восточные пограничные территории, и находки явно 4-х разных

таксонов телоцефал, мы подумали, а почему не быть 5-му таксону на западной границе? И устремились туда, ближе к Каррисаль-Бахо. Остановившись на первой удобной обочине у невысокого холма, мы шустро полезли вверх, чтобы проверить свою рабочую гипотезу. И действительно после первых 20 шагов вблизи вершины совсем маленького холма нам удалось обнаружить

В определенные сезоны поиски на таких каменистых пустошах обречены на провал.

Фото: Д. Демина, г. Москва.

Холмы национального парка Llanos de Challe чуть оживают только у самого побережья.

Фото: Д. Демин, г. Москва.

достаточно многочисленные *T.glabrescens*. Эта находка нас не столько обрадовала («глабресценсы» мы встречали часто и в большом количестве), сколько удивила.

Представьте себе, от этой точки на западе по шоссе строго на восток не более 25÷26 км до Santo de Agua. И на этом малюсеньком по кактусным меркам отрезке можно найти 5 непохожих друг на друга

растений, принадлежащих явно к одному роду (в плане систематики) и одной жизненной форме (в плане экологии). Это ли не настоящее чудо? Причем в голову сразу лезут подозрения, а может еще и не все известно? Может, есть еще что-то новое, стоит только бросить машину и с рюкзаком уйти вглубь соседних холмов и гор...

4. ERIOSYCE (THELOCEPHALA) NAPINA SSP. LLANENSIS

Этого таксона нет ни у Ханта, ни у Лоде, ни, тем более, у Каттермана. Однако, поиск на странице The International Plant Names Index выдает, что такой таксон был описан теми же неутомимыми Ингрид Шaub и Рикардо Каймом (Ingrid Schaub и Ricardo Keim) в апреле 2011г. Учитывая, что таксон открыт совсем недавно, информации по нему совсем немного. Очевидным было только то, что открыт он был на территории «Льянос-де-Чалье» и иногда растения этого подвида произрастают практически синтопически с *T.challensis* (в пределах одного местообитания).

Но это все лирика, пища для воспаленного мозга в момент бессонницы. А пока в ноябре 2016 г. мы, воодушевленные находкой *T.challensis*, пробуем найти «льяненсис». Ведь, как следует из названия самого парка «Льянос-де-Чалье», они должны расти так же близко друг от друга, как слова в словосочетании названия парка! У нас совсем немного времени после утренних поисков, поэтому в этом плане мы весьма ограничены. Поднимаемся на один холм, затем на другой. Мы понимаем, что телоце-

фалы (какие-то!) тут есть — находим один пустой плод и сухую мумию явно чего-то телоцефалообразного... Но живых растений найти не удастся. К слову вспомнить, ноябрь 2016 г. и период до него явно были весьма засушливыми.

В 2017г. нам везет больше. Все без обмана, как в достоверном Интернете. Поднимаемся на холм с *T.challensis* и первая находка не крупная около 1,5 см в диаметре *T.llanensis*. Сомнений нет, это именно она! Хотя в этих местах можно встретить еще весьма замученные засухой молодые растения *Eriosyce (Neochilenia) crispera*, которые в это время на фоне сильной засухи имеют такой же весьма характерный для «льяненсис» цвет эпидермиса: зеленовато-желто-коричневый.

Последующие поиски на этом холме приносят новые находки «чальенсисов» и «крисп», но *T.llanensis* мы больше не находим. Ну ничего, время есть, сегодня мы запланировали «убить» здесь целый день, если понадобится, но все найти. После поисков *Taerocarpa* мы неторопливо едем обратно по шоссе, вглядываясь в окрестные холмы.

Заметить мелкую *Theलोcephala llanensis* среди гравия не так-то просто!

Фото: Д. Демин, г. Москва.

Задача двоякая. Найти перспективный холм, на который в нашем, не очень спортивном возрасте, мы бы могли подняться в осмысленное время и с допустимыми усилиями. И найти место для парковки на обочине рядом — вся обочина вдоль шоссе вспахана трак-

тором, чтобы машины не останавливались, но 3÷4 места для съезда при пути на восток мы все же отметили для себя.

Останавливаемся и идем к высокой гряде холмов. Так, во всяком случае, мы воспринимаем это сооружение снизу, и отно-

Горное плато, ровное как стол — место для поисков *Thelosephala lanensis*.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Trichocereus deserticola:
красивый и, пожалуй,
самый мелкий
представитель рода
в Чили.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

сительно долго ползем вверх. То, что мы видим, поднявшись наверх, восхищает нас. Где-то далеко внизу наша машинка, а мы на краю ровного как стол каменистого плато. Не то чтобы до горизонта, но на сотни и сотни метров вперед. Под ногами ничего, даже нет копиапой и зулихний, которые мы видели на склоне в момент подъема. Только камни, камни, камни и ... первая *T.llanensis*.

Весьма крупная, заметная и не пытающаяся скрыться от наших глаз. Потом сотни метров ходьбы среди камней. И новая находка. Теперь растение заметили только благодаря какому-то озарению — кучка из нескольких камней, а в центре через просвет как в сказке про Буратино «что-то черненькое белеется». В нашем случае что-то коричневатое желтеется. А вот еще одна

И снова поиски: что нас ждет на этих холмах?

В 2016 мы здесь так ничего и не нашли!

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Eriosyce (Neochilenia) crispa вдали от побережья влачит весьма жалкое существование. Фото: Д. Демин, г. Москва.

находка, потом четвертая... Растений совсем немного. Конечно, ищем мы не так эффективно, как гуанако. Их покопок, кстати, тоже много вокруг... Навскидку можно предположить, что здесь можно найти не больше 1÷2 растений на гектар. Это и не много, но и не мало! А сколько их в реальности, кто же знает и какой прок от этого знания? Завтра снова сюда забредет стадо

гуанако и уполовинит их наличие, а потом снова уполовинит и т.д.

Растения достаточно характерного облика. Сравнить с *T.challensis* — небо и земля! Сравнить с «напиной»? Возможно, но лучше сравнивать не с теми напинами, которые мы неоднократно наблюдали рядом с Уаско или вдоль шоссе на участке Уаско — Николаса, а с теми, что мы увидели к югу от

Thelocephala llanensis —
 вокруг все истоптали
 гуанако, но почему-то
 это растение
 не заметили.
 Фото: Д. Демин,
 г. Москва.

Уаско, когда искали проезд к Калете Сарко (Caleta Sarco) с севера.

Возможно, в данном случае приращение подвидового статуса по отношению к *T.narina* уместно, но опять же только в том случае, если не примешивать в этот коктейль еще и *T.challensis*. Хотя в любом случае будущее всех рассудит. Возможно, придут новые энтузиасты, сделают новую ре-

визию существующей системы, пощупают руками материал в природе... и сделают неожиданные или очевидные выводы. Впрочем, что-то мы расфантазировались. Не так все просто — даже подъехать и посмотреть все в природе, пусть даже тебе принесут на блюдечке с голубой каемочкой все точки. Не факт, что в этих точках будет в конкретное время года найдено абсолютно все!

Крупная *T.llanensis* уже так легко не спрячется!
 Фото: Д. Демин,
 г. Москва.

5. ERIOSYCE (THELOSEPHALA) NUDA

Экстремально
«колючий» экземпляр
Thelosephala nuda.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Когда мы нашли «какие-то» новые по облику растения в «Льянос-де-Чалье» в ноябре 2017 г., у нас, конечно, не было эйфории, что это новый вид или подвид. Просто был вопрос «что это?», и он повис в воздухе. Не может быть, чтобы до нас эти растения никто не находил, слишком очевидное и легко доступное место.

Нашли растения мы совершенно случайно в стороне от восточной границы парка, когда пытались найти там *T.llanensis*. Остановились на шоссе, по какому-то узкому проходу между холмами протиснулись вглубь придорожных горок. Поднялись на ближайший холм и сразу нашли, а что — сами не поняли. Какого-то очевидного сходства с известными растениями из этих мест от Тоторала до Домейко мы не увидели, вроде похожи и на те, и на другие, но не совсем. Растений нашли достаточно много, хотя произрастали они весьма скрытно — окраска эпидермиса в тон субстрата, многие уже погрузились в его толщу и их очертания на поверхности лишь угадывались.

Уже в Москве мы попытались сравнить фотографии нашей находки и размещен-

Полумифическая
Thelosephala nuda
буквально
«растворяется» в
окружающем грунте.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

Глаза разбегаются от возможных вариантов — куда пойти и где искать, но время безжалостно корректирует планы.
Фото: Д. Демин, г. Москва.

ные в интернете фотографии других путешественников. Мозги «закипели» почти сразу. Хороших описаний, позволяющих сделать однозначные выводы, практически нет. Сами найденные растения весьма переменчивы — есть растения почти без колючек, есть с короткими и тонкими радиальными, есть с более толстыми, есть с заметными центральными колючками. А по фотографиям можно проследить сходство с чем угодно: и с *T.glabrescens*, растущими в районе Каррисаль-Бахо (кстати, их сеянцы различаются колоссально!), и с полумифическими *T.fankhauseri* или *T.riparia*. Но последние растут примерно в 80÷90 и 130÷140 км к югу, соответственно. Два последних таксона не признаются никем из тройки систематиков даже в качестве синонимов. Что это в таком случае?

Изучение литературы и фотографий, позволило нам предположить, что нашу находку можно отнести к найденной Ф. Риттером в 1961 году и позднее описанной *Thelocephala nuda* Ritter *spec.nov.* (FR 1425). Сравнение найденных нами растений с протологом, приведенным в книге (Friedrich Ritter, *Kakteen in Sudamerika*, Band 3, 1980, pp.1004÷1005), подтвердило наше предположение. Практически все приведенные в монографии морфологические признаки стеблей, плодов и семян полностью совпали с таковыми у найденных нами растений. Единственным явным отличием было то, что колючки у молодых растений по Риттеру были «тонкие шиловидные, беловатые», а в нашем случае — тонкие шиловидные, черные. Такое несовпадение в окраске колючек может объясняться незначительным числом найденных Риттером растений, на что он сам указывает в своем описании. Но согласно описанию Риттера и нашим наблюдениям колючки практически полностью отсутствуют у крупных взрослых растений, что, видимо, и послужило выбору такого видового эпитета.

По Риттеру *Thelocephala nuda* была найдена в департаменте Фрейрина (Freirina — небольшой населенный пункт к востоку от Huasco), севернее области распространения *Thelocephala napina* (последняя встречается в районе города Huasco и к югу от него, а также к северу от Freirina). Причина отсутствия более точных географических ко-

Thelocephala nuda: так выглядят большинство телоцефал, если их аккуратно выкопать.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

ординат по Риттеру была связана с его опасением, что популяция *Thelocephala nuda* крайне немногочисленна и находится под мощным прессом местных копытных (у Риттера ослы, в нашем случае, скорее, гуанако). Поэтому автор находки опасался, что к этим естественным факторам добавится еще и антропогенный в лице сборщиков и торговцев редкими кактусами.

У нас не сложилось мнение, что *Thelocephala nuda* чрезвычайно редки в природе. Скорее, их сложно обнаружить в естественной среде обитания, особенно после наступления засушливого периода. В ноябре 2017 в течение 3 часов мы легко обнаружили на значительном расстоянии друг от друга три локальные группы этих растений. Следует заметить, что действительно, урон,

Thelocephala nuda — трудно заподозрить что-то общее с *T.aegocarpa*.

Фото: Д. Демин,
г. Москва.

наносимый гуанако популяции этого вида, был весьма значителен. Впрочем, это также справедливо и по отношению ко всем другим видам телоцефал, произрастающим вдали от населенных пунктов и дорог, отпугивающих диких животных. С другой стороны, подобные пищевые взаимоотношения между животными и растениями, вероятно, существуют многие сотни и тысячи лет, не приводя к полному уничтожению последних.

В настоящее время современные кактологи, не вдаваясь в детали первоописания Ф.Риттера, относят *Eriosyce* (*Thelocephala*) *nuda* в качестве синонима *Eriosyce napina* ssp. *aerocarpa*, западная граница распространения которой лежит буквально в нескольких километрах от мест находок

Thelocephala nuda. Анализ протолога *Thelocephala aerocarpa*, написанного тем же Ф.Риттером, убедительно свидетельствует о том, что согласно этим описаниям речь идет о совершенно разных по облику растениях и, соответственно, таксонах.

Что тут можно сказать? Конечно, можно упрекнуть специалистов в определенной поверхностности и безответственности, когда в погоне за новыми удобными рекомбинациями, теряются «старые» и хорошие таксоны. Можно говорить о невозможности разобраться во всем, а потому необходимости принятия чего-то просто на веру! Однако, оставим эти размышления без ответа. В конце концов, каждый сам может решить все для себя, ведь иногда для этого не нужно ничего, кроме уверенности в своей правоте...

Время поджимает, и пора заканчивать этот развернутый очерк, который изначально замыслился как небольшая статья, а теперь, возможно, как часть будущей книги. Тема с телоцефалами далеко не исчерпана. Есть еще обширный материал и наблюдения за видами этого упраздненного ныне

рода, произрастающими южнее Национального парка «Льянос-де-Чалье». Есть неплохой материал и по северной группе телоцефал, по растениям, произрастающим севернее Калеты Тоторал (*Caleta Totoral*). Есть новые идеи по поискам в природе! Но об этом позднее...

***Mesembryanthemum crystallinum*:
однолетнее растение
из семейства *Aizoaceae*
«добралось» до Чили
из Средиземноморья
и с успехом осваивает
самые аридные
ландшафты.**
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

История одной картины

А. Перегудов | г. Москва

Вместо предисловия

Накануне 5-летия Сынковской Объединенной Кактусной Коллекции к нам в гости приехал наш коллега и по совместительству наш друг, Алексей Перегудов. Если Алексей и СОКК «знакомы» всего 5 лет, то мое личное знакомство с ним состоялось аж в 1978 году, когда мы вместе начали посещать биологический кружок для школьников в Доме пионеров на 3-ей Фрунзенской. Потом наши пути на долгие годы разошлись. Но оказалось, что мир не так велик, чтобы нам не повстречаться снова и не убедиться, что, как и в далеком детстве, мы остаемся верны кактусам и путешествиям!

Алексей очень любит дарить подарки своим знакомым и друзьям. Мне порою кажется, что значительную часть своей жизни он тратит на осмысление и приобретение этих самых подарков... Когда я смотрю со стороны на акт дарения, я вижу такую искреннюю радость от происходящего с обеих сторон — и со стороны дарящего, и со стороны получающего!

*И в этот раз он приехал в гости «не один», а с подарком для музея СОКК. Пока мы с Сергеем Барбулевым с мучительным любопытством тянули свои короткие шеи, Алексей бережно вытаскивал что-то из глубины большого пакета. И вот он (подарок) появился на свет. Вернее, это была она — КАРТИНА! В потрескавшейся от безжалостного времени раме прекрасное изображение двух эриокактусов — *E. magnificus* и *E. leninghausii*. Пока мы рассматривали подарок, Леша спросил: «А хотите, я расскажу вам историю этой картины?»*

История настолько поразила нас, что я непременно захотел, чтобы она сохранилась не только в нашей памяти...

Дмитрий Демин

В 2008 году я прилетел в командировку в Тбилиси. После выступления с докладом на Конгрессе, различных деловых встреч и банкетов, у меня образовалась свободная половина дня. Зная мои пристрастия, один из моих местных аспирантов предложил посетить одну «легендарную» коллекцию кактусов. Легендарной ее называли потому,

что, во-первых, коллекционирование кактусов большинство окружающих считают делом необычным, а, во-вторых, по причине того, что никто не помнил времени возникновения этой коллекции, поэтому считали, что она была всегда.

Мы выехали около двух часов дня и направились не за пределы города, а практически в его центр. Немного не доезжая

Картина М. Геннинг
«Кактусы», 1986 г.,
холст, масло.

Подарок музею СОКК
А. Перегудова, г. Москва.
Фото: Д. Демин,
г. Москва.

центра, машина стала подниматься в гору все выше и выше, пока мы не достигли вершины горы с великолепным видом на весь утопающий в зелени летний Тбилиси. Пространство на вершине горы было совсем небольшим, и его занимали два домика, построенных в традиционном, таком ностальгическом, стиле старого Тбилиси. Дома включали обязательные два этажа, открытый балкон по периметру и, непременно, беседки, увитые виноградом. Заборов не было, поэтому получилось, что наша машина въехала прямоком во двор этих домов, что несколько не смутило ни хозяев двора, ни моих провожатых. Это — Старый город и обычаи здесь такие же, пояснили мне мои друзья. Вошел во двор — значит, ты гость!

Мы вышли из машины, никаких следов коллекции кактусов не наблюдалось. «Вы, наверное, к бабушке Маргарите», — ответили на вопрос моих друзей хозяева одного из домиков, — пойдёмте, мы вас проводим».

Все вместе мы пошли по дорожке, которая вела еще чуть выше и на другую сторону горы. Там совершенно неожиданно оказалась еще одна площадка с маленьким домиком и застекленной оранжереей, красиво «прилепленной» к скале.

Навстречу нам вышла худенькая седая женщина, которой смело можно было дать лет сто. Мы представились и сказали, что хотели бы посмотреть коллекцию кактусов. Женщина ответила, что ее зовут Маргарита Генинг и предложила вначале пройти в дом, чтобы ознакомиться с коллекцией значков и картин. К такому повороту событий я был не готов, но, делать нечего, надо следовать традициям... Внутреннее убранство домика находилось на грани бедности и аскетичности. Мы начали осмотр коллекции разноцветных железок, великое множество которых было приколото на листы поролона и развешено по стенам, краям книжных полок, притолокам дверей и т.д. Одновременно мы расспрашивали Маргариту, и она поведала нам историю своей жизни.

Еще до войны она вышла замуж за инженера-железнодорожника, который был немцем по национальности. Они построили этот небольшой домик и успели в нем пожить счастливо пару лет. Муж коллекционировал значки и писал в свободное от работы время картины. Как только началась война, муж Маргариты пошел записываться добровольцем на фронт, но его, вместо этого, как потенциально неблагонадежного по национальному признаку, сослали со всей семьей в Казахстан. «Хорошо, хоть, не расстреляли», — продолжала Маргарита. Муж работал по специальности даже в ссылке, так как был исключительным специалистом. После окончания Великой Отечественной войны Маргарите с мужем удалось вернуться в свой дом в Тбилиси. Муж устроился работать в паровозное депо, продолжал коллекционировать значки и писать картины, а Маргарита увлеклась кактусами...

Закончив осмотр коллекции значков, мы перешли к картинам. Тут я обратил внимание на некую разницу в стилистике написания. Большинство картин представляли собой городские пейзажи старого Тбилиси, они были написаны маслом довольно профессионально, равномерной длиной мазка и содержали большое количество смешан-

ных цветов. Другая, небольшая часть картин, была написана попроще, как бы в смешении лубочного стиля и примитивизма. Эти картины изображали различные сцены городской жизни, а также кактусы и суккуленты, хорошо узнаваемые в своей видовой принадлежности. На мой вопрос об этой разнице, Маргарита ответила, что муж был старше ее и пять лет назад умер. После него осталось много красок, которые жалко было выбрасывать, поэтому Маргарита в 87 лет взяла в руки кисть и встала к мольберту. Сюжеты она брала из головы или писала с натуры, которой служили виды с вершины горы на город, а также коллекция кактусов.

Таким образом, мы все-таки подошли к цели нашего визита и попросили показать нам коллекцию. Оранжерея с кактусами очень живописно смотрелась над крутым склоном горы, которая была одновременно ее задней стеной. Все сооружение было добротнo сооружено из металлического профиля и покрыто стеклом. «Это местная немецкая община и церковь недавно построили, они взяли надо мной шефство после смерти мужа», — поведала нам хозяйка.

Растения в коллекции впечатляли! Ассортимент был представлен стандартным и немногочисленным набором растений,

которые можно было достать в советский период 50÷60-х годов, всего не более трех десятков видов. Однако размеры растений однозначно заставляли их уважать. Всем кактусам было не менее чем по 45÷50 лет, прекрасно и заботливо выращены, горшки имели соответствующие размеры, что свидетельствовало о постоянном уходе, несмотря на довольно значительный возраст хозяйки, насчет которого я почти не ошибся при первом знакомстве.

Коллекция состояла из пары сотен растений и занимала около 40 кв.м, однако, почему-то самым запоминающимся для меня стал перескиопсис. Он был посажен прямо в грунт внутри оранжереи у подножия скалы. За полвека своего существования он полностью заплел внутреннюю, заднюю часть оранжереи, а диаметр его основного стебля в основании был сопоставим со стеблем виноградной лозы того же возраста. Это было совершенно непохоже на «карандашники» подвоев, к которым я привык дома.

Но, нам пора было уезжать. На прощание хотелось каким-то образом поддержать хозяйку и ее жизненный энтузиазм, так как всем было понятно, что она живет на мизерную государственную пенсию.

— А можно у Вас купить какой-нибудь кактус? — спросил я.

— Что вы? Кактусы мои домашние питомцы и друзья, как кошка или собака! Разве можно продавать друзей? — услышал я в ответ.

Так, подумал я, попробуем зайти с другой стороны.

— А картины? Может, можно купить картину на память?

— Что вам понравилось? Какая-то из картин мужа? Пойдемте в дом, покажете.

— Мне понравилась Ваша картина, — сказал я, войдя в дом, — вот эта, и показал на картину с изображением цветущего *Eriocactus leninghausii*, — сколько она стоит?»

— Картину продать можно, — сказала Маргарита и назвала цену в лари, равную примерно 250 рублям.

— Ну, нет, это не цена для такой картины, — ответил я, — Вы потратили краски, холст и кучу времени на ее создание! За 100 долларов согласны?

— Конечно, согласна, это моя пенсия за 5 месяцев, — ответила Маргарита, — а как по-вашему, остальные картины тоже стоят таких денег? Ко мне иногда немецкая община привозит туристов из Германии, они тоже просят продать картины...

— Дешевле 100 долларов за картину даже не соглашайтесь, — ответил я с чувством глубокого удовлетворения, — немецкие туристы должны знать истинную цену искусству!

Довольные друг другом, мы распрощались с гостеприимной хозяйкой.

Наверное, всему свое время. Прошло 10 лет с того памятного визита, и вот, как-то при очередном взгляде на эту картину мне

пришла в голову мысль, что ее история и сюжет вполне имеют право стать достоянием нашего кактусного сообщества. А лучшего места, как музей СОКК и не придумаешь!

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Д. Демин
В. МаловПо дикому
Западу:*Сокровища
Орогранде*

Москва 2017

«По дикому Западу: Сокровища Орогранде» — увлекательное повествование, состоящее из 14 отдельных и самостоятельных глав, о путешествии и поисках кактусов на юго-западе США (штаты Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Юта и Невада) весной 2014 и 2015 гг. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги 246 стр. Иллюстративный ряд — 251 фотография (все фотографии максимально большого размера: 1/2 А4, А4 и почти А3). Книга выпускается как третья в серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

«Чилийский дневник» — интересный рассказ, построенный в духе дневника, о небольшой экспедиции по местам произрастания кактусов в Чили (от Сантьяго до Арики), которая состоялась в ноябре 2014 г. Печать офсетная. Переплет жесткий. Формат 21 x 29,5 см. Объем книги — 256 стр. Иллюстративный ряд — 330 фотографий (все фотографии максимально большого размера — $\frac{1}{2}$ A4 для горизонтальных и почти A4 для вертикальных). Книга выпускается как вторая из серии «Альманах путешественника» — бумажного приложения к интернет-журналу «Кактусы круглый год».

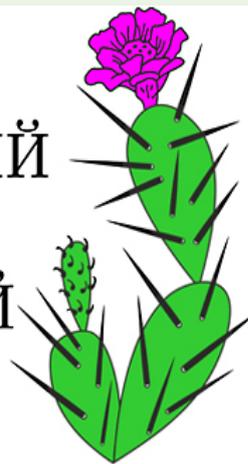
Стоимость книги — 800 рублей, с пересылкой по почте — 900 рублей.

Заявку принимают по эл.адресу dd64@mail.ru.

Онлайн магазин кактусов и суккулентов
www.cactus-shop.com

МОСКОВСКИЙ КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КАКТУСОВ

Дёмин Д.В.

КРУГЛЫЙ ГОД СРЕДИ КАКТУСОВ: СОВЕТЫ ПО УХОДУ ЗА КОЛЛЕКЦИЕЙ

Феникс

Автор книги известен читателям российских журналов «Кактус Клуб» и «Кактусы и не только» по статьям, посвященным вопросам выращивания ряда южноамериканских кактусов. Сделана попытка посмотреть на культуру кактусов глазами человека с биологическим образованием, побывавшего в местах их естественного произрастания в Аргентине и Боливии. Обсуждается также широкий круг вопросов, не имеющих прямого отношения к выращиванию кактусов, но имеющих отношение к биологической культуре самих кактусоводов. В книге приводятся разнообразные сведения о кактусах: как обеспечить этим растениям микроклимат, похожий на естественные условия их родины, как ухаживать за кактусами, оберегать от болезней и бороться с вредителями и возбудителями заболеваний. Информация по уходу за коллекцией структурирована по временам года, что будет удобно и начинающим, и «продвинутым» кактусоводам. Книга поможет не только внимательно наблюдать, но и понимать во всем многообразии «кактусные» проблемы, руководствуясь при этом не устаревшими представлениями полувековой давности, а современными агротехническими приемами и зарождающейся биологической интуицией.

В книге 125 страниц, формат 84X108/32, в мягком переплете.

Приобрести можно в интернет-магазинах или у дилеров издательства «Феникс»:

<http://www.phoenixrostov.ru/topics/book/?id=O0063408>

КАКТУСЫ

и не ТОЛЬКО

Первый в России ежеквартальный, популярный журнал о суккулентных растениях. Издается с 1997 года. В год выходят 4 основных номера и 2 дополнительных. Формат — А5, с обложкой 40 страниц.

Основное внимание в материалах журнала уделяется семейству кактусовые (описания новинок, информация о местах произрастания и особенностях биологии отдельных видов или групп видов, вопросы выращивания растений в культуре). Часть материалов посвящена интересным представителям суккулентных растений других семейств.

С учетом почтовых расходов подписные расценки на 2018 год: Россия — 800 руб., остальные страны — 1400 руб.

Также предлагаем тематическую литературу, семена и растения. Каталоги представлены на Интернет-сайте журнала

www.kinto.ru

succ-cactus@yandex.ru

**СЫНКОВСКАЯ
Объединенная
Кактусная
Коллекция**